

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

16+

ЯХТСМЕН

Андрей Степанов

Яхтсмен

«Автор»

2021

Степанов А. В.

Яхтсмен / А. В. Степанов — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-96489-1

Как лучше всего сбежать от реальности, сменить обстановку? Нужно кардинально изменить свою жизнь, порвать все старые связи и сделать что-то, на что бы ты никогда не решился раньше. Например, купить яхту. Рвануть за две тысячи километров к морю и начать новую жизнь. Звучит сладко и так манит, правда? Но подвох есть всегда. Да и жизнь любит подкидывать сюрпризы. Сперва тебя настигнет твое прошлое. Потом наподдаст настоящее. Да еще как - ведь угодить в самый центр разборок между влиятельным представителем городского совета и нового загородного клуба - это еще постараться надо! Ах да, и еще эта странная трость с медвежьей головой... Почти что магическая вещь, но так ли это? А может она сможет решить часть новых и старых проблем?

ISBN 978-5-532-96489-1

© Степанов А. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Прибытие	8
Глава 2. Кофе Большого Брата	12
Глава 3. Выход в море	18
Глава 4. Гостевой статус	23
Глава 5. Лояльность и мелкая лгунья	28
Глава 6. Долг	33
Глава 7. Самый счастливый на свете	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Степанов

Яхтсмен

Пролог

17 февраля

Докатились. Сижу, пишу дневник. Полчаса размышлял, с чего бы начать, в конце концов, решил писать, как есть. Хорошо, что есть ноутбук – представляю, насколько по-идиотски я смотрелся бы с тетрадью и ручкой. Жена не видит – и ладно. Из-за нее и пишу. Вернее... черт, не так! Ну нафиг это все!

18 февраля

Хожу злой. Жена смотрит искоса. Надо куда-то излить свои мысли. Было бы кому. Писать так, чтобы на бумагу? Ладно бы какая проблема была. Подобрал щенка на улице. Так, вроде бы месяца три. Лабрадор, кажется. Но я в породах не очень разбираюсь. Определил, что девочка. В этом разбираюсь. Кажется. Собака в гараже. Сидит тихо. Жена тоже притихла.

23 февраля

Давно пора было начать «выговариваться». Сообщил про собаку другу, тот поржал, посоветовал сказать жене, поставить перед фактом. Сказать не могу, знаю, что не любит животных. Выгонит собаку на улицу. А я не могу бросить – не для того подбирал. Да и вообще в последние пару недель дела идут не очень. Зарплату задерживают уже не первый месяц. Ладно. Разнылся. Нормально все. Надо собаку кормить.

2 марта

Не стерпел. Думал бросить этот дурацкий дневник. Смотрю на документ, как на приговор. На самом деле, совершенно не знаю подходящего слова, просто пальцы по клавиатуре бегают быстрее, когда пишешь всякую чушь. Собака в гараже уже две недели. Сидит тихо. Жена туда не ходит. Тоже тихо себя ведет. Выплатили аванс, но на работе сказали, что потом, возможно, будут проблемы с финансами.

4 марта

Жена читала какую-то книжку по психологии. Конечно, там всякая чушь, но черт дернул меня открыть ее. Просидел за ней почти час. Вычитал, что если писать позитивные мысли, то они будут материализовываться. Что тут в жизни позитивного есть, надо еще подумать. Мечты? Яхта. Свобода. Для офисного планктона, который годами втыкает за своими столами, такое даже не снилось. А яхта – надо перебираться на море. Но мы туда не можем, влажный климат, жена болеет. Вот же ж... начали за здоровье, чтоб его. Позитивные мысли и те испорчены.

7 марта

Собака подала голос. Жена услышала. Отбрехался, что это было на улице. Вроде бы поверила. Пришлось пропасть в гараже. Вчера как раз пытался намекнуть, что как бы уже несколько лет живем в своем доме, пора бы и собаку завести. Скандал. Ну что ж. Молчим дальше. Сосед ходит с ухмылкой. Вспомнил, что кличку так и не дал. В интернете не поищешь, сразу же будет везде вылезать реклама питомников. Как-нибудь без новых ссор обойдемся. Устал я от этого. Пусть Лайма будет. Не знаю. Просто потому.

10 марта

Кто бы сомневался, что это все-таки случится. Восьмого числа собака снова подала голос. Как раз в праздник. В итоге новый скандал, второй день сижу дома один. Одумается, придет. Как вообще можно до такого дойти просто из-за собаки!! Сказал, что в гараже она живет уже три недели. Лучше бы не говорил. Хотя Лайму сейчас можно свободно водить по дому. В этом есть какой-то плюс.

11 марта

На работу можно не ходить. Всех отправили в бессрочный отпуск. Собака довольная бегает по дому. Я довольный. И недовольный одновременно. Во-первых, наконец-то есть время привести мысли в порядок. Никто не жужжит над ухом. Хотя последнее время как-то подозрительно никто и не жужжал. Во-вторых, можно прикинуть, чем заниматься дальше. С другой стороны непривычно, что не с кем поговорить. Не с Лаймой ведь начинать беседовать? Хотя она явно что-то понимает. Недавно принесла с улицы мячик. Если жена будет настаивать, чтобы собаку выгнать – не позволю.

13 марта

Хороших новостей нет. Книжка по психологии нагло соврала. Ничего позитивного в жизни не происходит. На генерального завели уголовное дело, каждый нач. отдела старается хапнуть себе побольше, прежде чем уйти. Я – единственный, кто этим не страдает. Но надо думать, что делать дальше. Утром позвонил коллеге. Задал пару вопросов ни о чем. Оказалось, кого-то из руководителей уже задержали. Но вроде как больше ничего не предвидится.

18 марта

Жены нет. Никогда бы не подумал, что буду тосковать, но вот уже десять дней прошло, а ее все нет. Надо как-то налаживать жизнь. Может, стоит подумать о яхте?

28 марта

Засел на неделю в какую-то игрушку. Ностальгия по школьным годам, когда играли во все, что только запускалось на ПК. Вообще, надо бы поспать, судя по красным глазам. Но глянул на календарь – уже несколько дней ни одного сообщения от жены. Ни звонка, ничего. Почти три недели ни слуху, ни духу. И я еще тиран и изверг, мучил и не давал нормально жить. И ведь как только ушла, сразу же удалила аккаунты в соцсетях, якобы не знает меня.

31 марта

Всерьез посматриваю объявления о продаже яхт. Ценник просто конский! У меня дом ненамного дороже стоит. Есть, конечно, запасы, но покупать лодочку с парусом? Нет уж, мечтать так мечтать. Яхту. Хорошую. Все равно здесь меня ничего не держит. Уеду на машине. Надо будет заняться и просчитать все как следует.

2 апреля

Рано утром разбудил звонок с работы. Бессрочный отпуск подтвержден, руководство в бегах, пытаются докопаться до всех, кто остался. Придется отключить телефон.

UPD. Купил новую симку, заново зарегистрировался в паре мест. Активность придется поубавить. Нашел отличное объявление о продаже яхты. Ехать далековато, больше двух тысяч километров на машине – это не в соседний магазин заскочить.

5 апреля

Свершилось. Позвонила жена счастливым голосом сообщить, что у нее теперь другая жизнь. Выслушал ее двухминутный монолог и положил трубку. Напиться, что ли? Вроде как повод есть. Звонил продавец яхты, напоминал о предложении. Хочется. И колется. Как же бросить родительский дом?

6 апреля

Решился продать дом. Когда за твоей спиной из всех радостей остается только собака, а все остальное – мечты, оставаться на старом месте не стоит. Семьи – нет. Детей – нет. Всего-то тридцать лет. И вообще дневником я слишком увлекся. Перечитывал первые записи, а теперь пальцы сами пишут. Действительно стало легче. Так вообще другим человеком стану.

7 апреля

Лайма на пару со мной весь день слушала предложения о покупке дома. Вещи уже собраны, оставаться здесь дольше – нет смысла. Я уже готов согласиться на все, что угодно, лишь бы обменять свою подпись в договоре на наличные. Все карточные счета закрыты еще

в первые числа месяца. К счастью, никто не звонил. Старый Виктор Веселов пропал, а новый пока еще не появился.

10 апреля

Сошлись в цене с покупателем дома. Хорошая сумма, оплата налом. Доброжелательная пара средних лет будет жить в доме моих родителей. Жалко. В любой другой ситуации ни за какие деньги не продал бы этот дом. А теперь. Наплевать на все. Завтра подписываем бумаги. Чемодан и собаку – в машину и вперед. На море. К яхте. Надо позвонить, кстати.

11 апреля

Раннее утро, покупателя еще нет. Волнуюсь. Переживаю. Отчасти из-за того, что за этот месяц разговаривал в основном только с собакой. Если я еще начну разговаривать с дневником, сам себе вызову психушку. Уже решил отказаться от кофе и алкоголя, чтобы мысли успокаивались. Сегодня все точно решится.

12 апреля

Вчера покупатель перенес сделку на сегодня. Не сдержался, все-таки махнул чуток. Голова с утра не болит и ладно. Лайма разбудила вовремя. Полезная. Не буду сравнивать. Да кто это все потом прочитает? Привел себя в божеский вид, сижу с собакой, как школьник, жду. Надеюсь, сегодня переносов не будет.

UPD. Все оформили.

13 апреля

Сложил вещи в машину, деньги рассовал везде, где только можно, отзвонился продавцу яхты – все еще в силе. Терпеливый человек. Через сутки буду уже на месте. Теперь ноутбук – в сумку!

15 апреля

Раннее утро. Стоянка у причала. Как давно я этого ждал! Этих перемен! Наконец-то, свобода. Уже успел прогуляться с собакой. Она здесь тоже чувствует себя лучше, чем дома. Атмосфера там оставалась слишком уж угнетающая. Ну, здесь мне некого винить, кроме как себя. С последнего звонка от жены никаких вестей. Ни от нее, ни от членов ее семьи. Мне же лучше.

Сегодня можно побольше написать – впечатлений море. Столько яхт в одном месте я никогда не видел. Черт, да я даже парочку из них не видел в одном водоеме, а здесь их около полусотни. Интересно, какая из них моя?

UPD. Звонил продавец, сказал, что чуток задержится. Пока жду, решил посмотреть карту – надо же знать, что за место. Вообще продавец сказал, что причалы для яхт абы где не делали. Место хорошее, народу много. Надо же в будущем и о работе подумать.

UPD 2. Бодрый армянин провел меня по причалу до яхты. Шестнадцатиметровая красавица. Весь пакет документов был на руках, я выскреб из всех углублений нужную сумму и мы рассчитались. Теперь я могу считать себя настоящим хозяином морей! Да! Свобода!

Глава 1. Прибытие

Никогда бы не подумал, как классно это ощущение свободы. Ни разу за всю жизнь мне не удавалось почувствовать себя свободным на все сто процентов. Каждый раз было какое-то препятствие, которое вставало на пути между мной и полноценной, безграничной свободой. Если бы я знал, что нахлынувшие эмоции будут настолько яркими, не стал бы выжидать месяц и сразу уехал.

Мои кеды скрипнули подошвами на досках причала. Апрель, а можно уже ходить в одной рубашке. Нет, определенно не пожалею о том, что выбрался сюда. Документы на лодку и место у причала я оставил на яхте. Лайма трется около моих ног, а лицо обдувает свежий ветерок. Пожалуй, этот день стоит назвать одним из самых спокойных за долгие годы.

– Хороша, а? – Арам слез с яхты и присоединился ко мне на причале.

– Красотка! – сдерживать эмоции было трудно до сих пор. – Давно в море на ней не выходил?

– Да с прошлого лета. Тут немного шумно было в прошлом году. Да ты наверняка слышал, – бывший владелец яхты оперся на канаты перил рядом со мной.

– Честное слово, – я снял очки, чтобы полностью насладиться солнцем, – не слышал ни о чем. Я работал, как лось, деньги зарабатывал.

– Понимаю, понимаю, – Арам похлопал меня по лопатке. – Правильно, сейчас каждый вертится как может. Семья есть?

– Нет. Уже нет, – я отвернулся в противоположную сторону и принялся рассматривать свою яхту.

– Что это ты так? – мой собеседник поднял черную бровь так высоко, что она скрылась в густых волосах. – Вдовец?

– Не-а. Я не очень хочу об этом, понимаешь?

– Понимаю, понимаю, – Арам по-дружески взял меня под руку. – Я знаю одно отличное место, там бармен – мой хороший друг. Зальем твою горе, отметим покупку. Я угощаю, – добавил он не терпящим возражений тоном, глядя на то, как я уже собрался отказываться. – И с собакой нас тоже пустят, не переживай. Да и недалеко тут.

Не дав мне ни секунды на раздумья, мой новый друг уволок меня с причала, расписывая, какие гастрономические блаженства можно употребить в новом месте. Я сдался, проверив лишь, чтобы ключи от машины и телефон надежно лежали в кармане. В конце концов, надо же было как-то налаживать новую жизнь!

Лайма трусила следом, временами отрываясь от нас, чтобы обнюхать колеса немногочисленных припаркованных автомобилей. Улица вообще была на удивление пустынной, но потом я вспомнил, что сейчас еще не сезон и назойливых туристов здесь не так много. Собака на время скрылась из виду и я свистнул, подзывая ее к себе. Она протиснулась между двумя недорогими машинами.

– Видишь, Вик, какие у нас тут гости бывают? – Арам махнул рукой в сторону «порше» и элитного «лексуса». – А теперь и ты вступишь сюда.

– Нууу... – протянул я, поморщившись от не самого удачного сокращения своего имени, – я вообще пока не думал куда-то вливаться. Думал передохнуть здесь.

– А ты часом не скрываешься? – хозяин яхты сделал подозрительное лицо, прищурил глаза и пристально всматриваясь в меня. Картина получалась по меньшей мере забавная, ведь он был на голову меня ниже. – Да я же шучу! – он расплылся в улыбке и мы пошли дальше в сторону здания.

Хорошо, что он не заметил моего временного оцепенения. Ведь я и правда скрываюсь, только пока еще не знаю от чего именно: то ли от жены, которая формально еще не бывшая, то ли от возможных розыскных действий, связанных с работой.

– А тебе местную тусовку покидать разве хочется? – я попытался продолжить прерванную беседу.

– Понимаешь, я и так в ней. Мне неважно, есть у меня яхта или нет. Я всегда в этой тусовке. Я свой. В конце концов, мне уже почти сорок и я всю жизнь прожил здесь. Это дети разъезжаются, пони... – он осекся. – Прости.

– Ничего. Мне еще не сорок, успею.

– Засранец ты, Вик, – Арам болезненно ткнул меня пальцем в плечо, а потом развернулся возле стеклянной двери. – За словом в карман не полезешь! Ладно, мы пришли. Здесь тебе намешают лучших коктейлей в городе. И только потому, что ты со мной.

Я посмотрел на сотни квадратных метров стекла, которые покрывали фасад здания. Буквы «Loungе», висящие полукругом над входом, ночью должны были источать ядовито-неоновый свет, скорее всего, фиолетовый или розовый. Да, прошли те времена, когда свет на таких зданиях был от старых лампочек, которые освещали неброскую табличку с надписями типа «бар» или «рюмочная».

– И долго ты будешь стоять? – вырвал мой новый друг меня из размышлений.

– Иду уже. Лайма! – собака подбежала ко мне и мы вдвоем прошли внутрь.

В здании было прохладно настолько, что по спине пробежали мурашки.

– Арам? – отозвался голос из-за стойки, судя по тембру принадлежащий парню не старше двадцати.

– Егорчик, дорогой, у нас повод выпить! Есть пара свободных стульев? – команды разлетались так, словно мой друг был здесь хозяином. Свободных стульев возле барной стойки было немало – заведение пустовало. Виной всему явно был ранний час.

Я присел, а собака послушно легла у моих ног. Егор настороженно посмотрел на живность.

– Она не кусается. И не мочится, – успокоил я его.

– У нас все путем, – Арам приземлился рядом со мной. – Что будем пить? У нас сперва горе или радость? Или сплошь радость?

– Погоди-погоди, – под валом вопросов я слегка замялся, – давай не так быстро.

– Понял! Егорчик, фирменный!

Паренек кивнул и нырнул за стойку, откуда достал шейкер и два высоких бокала, а потом занялся приготовлением, смешивая содержимое различных бутылок так стремительно, что даже зарябило в глазах и я сдался, упустив шанс прочитать надписи на этикетках. Через минуту оба бокала, запотевшие и холодные уже стояли перед нами.

– Пробуй, не пожалеешь.

Я отпил через край и поперхнулся: напиток был невероятно вкусным, но в ту же секунду алкоголь обжег язык.

– Только не говори, что ты эту штуку пить не умеешь, – протянул Арам.

– Что это, – едва дыша после кашля, только смог произнести я.

– Нуууу...

– Секрет фирмы, – улыбнулся Егор. – Но здесь двадцать пять градусов. Нестандартно для коктейлей и по определенным причинам мы делаем его лишь особенным гостям.

– Вот видишь, Егорчик у нас отличный парень.

Мой новый друг и бармен стукнулись кулаками.

– Дядя Арам, что отмечаем?

– Дружбу, мальчик мой, дружбу. И продажу моей яхты. Виктор купил ее в душевном порыве и желании сменить обстановку, – со смехом Арам похлопал меня по плечу. Что ж,

придется привыкнуть к его манерам. – Послушай, а что ты намерен здесь делать. Вот серьезно? Ты же не собираешься просто сидеть на яхте и просаживать деньги. Жизнь здесь довольно дорогая.

– Я еще не думал, правда, – я осторожно отпил еще волшебного коктейля и потер пальцем запотевшее стекло. Капля скользнула на гладкую столешницу барной стойки. – Мне бы пообвыкнуться. Я ведь занимался коммерцией, а здесь соваться в такую конкуренцию – нет, не мое. Не люблю я локтями расталкивать людей.

Прежде я редко выдавал такие длинные монологи, обычно ограничиваясь фразой в десять слов, а то и меньше. Коктейль и правда был крепковат. Язык развязывается.

– Тогда тебе непросто тут будет. Надо быть полезным. Или просто иметь мешок денег. Желательно забитый под завязку, а еще лучше, если он не один. – Арам бодро убавил свой бокал на треть. – Закуску?

Нам поставили тарелку с канапе, которые Егор настрогал почти моментально прямо у меня на глазах.

– Задумайся, Виктор. Дело даже не в том, что деньги могут кончиться. Я видел много приезжих. Они надеялись лежать кверху пузом на пляже, жрать, пить и ничего не делать. Половина из них сошла с ума и просадила деньги в азартных играх.

– А другая половина? – осторожно спросил я, ощущая, как язык теряет чувствительность.

– А другая половина оказалась чуточку умнее. Некоторые бросили это дело и вернулись домой. Другие остались тут, но остепенились и занялись делом. Но знаешь, не такой фигней, чтобы туристов катать по морю. Я смотрю на тебя и не вижу в тебе такого «капитана». Разве что наркотиками торговать начнешь.

– Я? Нет, ни за что. От этого я держусь подальше.

– Хорошо. Многие держатся, но есть люди, которые все равно привозят эту дрянь. Потом приторговывают. Отсюда мы их частенько гоняем. Знаешь, а я придумал!

Голос Арама прозвучал так громко, что я снова чуть не поперхнулся коктейлем, который все же рискнул допить. Сто пятьдесят при такой крепости – убойная штука. Я выдохнул, икнул и повернулся к тарелке с канапе.

– Что ты придумал? – с трудом произнес я, дожевывая прекрасное сочетание слабосоленого сыра и вяленого мяса.

– Я дружу со многими хорошими людьми, Егор не даст соврать, да? – паренек закивал, – поэтому если ты вдруг решишь сделать что-то полезное, а не просто загорать на яхте и клеить девочек, что я, в принципе, тоже поддерживаю, то просто позвони мне.

– Угу, – хмыкнул я, отправляя в рот еще одну канапешку. – Я обязательно подумаю.

– Отлично! Еще по одной?

Я собирался было отказаться, но в последний момент согласно махнул рукой и в ту же секунду лед дробно застучал по стеклу бокалов. Надежда проснуться завтра с нормальной головой стремительно таяла.

– Так, давай теперь о тебе.

– А что обо мне? – спросил я.

– Что там у тебя случилось, давай рассказывай, – потребовал Арам и мне пришлось выложить ему всю историю, начиная с того, как в феврале я нашел собаку.

Мой собеседник облокотился на барную стойку. С противоположной стороны то же самое сделал и Егор, который тоже внимательно слушал мои рассказы. Молчание прерывалось скрипом полотенца о бокалы, которые бармен усердно вытирал после нашей первой порции.

– Знаешь, – медленно произнес Арам, – я рад, что ты здесь. И вот мой тебе совет. Ты правильно поступил. Лучше сука у ног, – он ткнул пальцем в собаку, которая мирно посапывала возле моего стула, – чем сука в доме. Поздравляю, – бокал поднялся в воздух и замер в ожидании тоста. – Егорчик, тост!

– За настоящих леди на нашем жизненном пути, – нашелся парнишка.

– Да он просто золото! Я его сюда устроил, – подмигнул мне Арам. Мне оставалось только усмехнуться.

– Да-да, я же не зря тебе говорю. Я здесь кое-что значу.

День постепенно склонился к закату и в баре появились еще люди. Чтобы нам не мешали, пришлось уйти за столик в стороне от барной стойки. Разговор продолжился, но в остальном беседа шла уже на отвлеченные темы. Крепкий коктейль улегся и темы часто сменяли друг друга. Иногда Арам довольно бесцеремонно указывал мне на того или иного гостя бара, рассказывая про него короткую историю и род его занятий.

– Я же здесь всех знаю, – подвел он итог, когда в списке представленных мне людей набралось уже почти два десятка. Среди них были и молодые люди, парни и девушки, и довольно солидные люди.

За окном стремительно темнело и, хотя на часах было еще восемь, было ощущение, что наступила глубокая ночь. Я поблагодарил своего друга за вечер и собрался уходить.

– Я тебя знаю, – погрозил он мне пальцем. – Ты позвонишь.

– А я еще не решил, – усмехнулся я, поманил собаку и нетвердым шагом вышел на свежий воздух.

На улице людей заметно прибавилось. Ходили они не только возле бара, но и прогуливались по причалу и вдоль набережной. Некоторые фотографировались на фоне яхт.

– Туристы, – невесело сказал я, совершенно забыв, что от них меня отличает только наличие собственной яхты.

Лайма брела рядом со мной. Надо было позаботиться о том, чтобы у собаки была еда. Черт возьми, прямо завтра и займусь – голодные утра без завтрака мне совершенно не нравились, но идти на ночь глядя в незнакомом городе и искать магазин мне не хотелось еще больше.

– Домой? – спросил я у собаки и та радостно побежала вперед. Что ж, хотя бы она не забудет дорогу, если вдруг я когда-нибудь напьюсь.

Осторожно обходя людей, одетых, как туристы, и более приличных, я добрался до своей яхты, переступил через ее борт и спустился в каюту. В принципе, меня все устраивало – хватало места на двоих, уместились еще небольшой столик и холодильник. Едва заметив отделанную под дерево дверцу, я открыл ее, проверил содержимое холодильника и с умиротворением опустился на кровать. О завтраке можно не беспокоиться. Если я и не позвоню Араму откликнуться на его предложение о работе, за пристойный запас еды можно будет сказать отдельное спасибо.

Убедившись в том, что каюта надежно изолирована от случайных туристов, и ощущая невероятную усталость после долгого переезда, я наконец-то смог спокойно заснуть.

Глава 2. Кофе Большого Брата

Нет, все-таки я пока не готов к длительному проживанию на лодке. Это, конечно, была забавная идея, но, кажется, ночью меня укачало. Или виной тому были коктейли Егора? Причину я уже выяснить не смогу, но точно знаю, что холодильник открывать не буду. Лайма осуждающе посмотрела на меня.

– Да уберу я, уберу, – я попытался успокоить ее. Да как будто она понимает.

Закончив с этим неприятным делом, я приземлился на свое спальное место. Все лишнее я выкинул за борт, так что собаке на тарелке досталось что-то мясное из холодильника. Пока не могу даже вдыхать ароматы еды, так что пришлось сделать это, зажав нос.

Теперь надо решить, чем себя занять. Просидеть весь день в лодке? Нет уж, ни за что. А вот свежий воздух не повредит. Я посмотрел на телефон. Ни одного звонка или сообщения. Ну и отлично. Можно в спокойствии провести день. Араму звонить сегодня точно не буду.

Вообще его предложение было интригующим. Потратив большую часть денег на яхту, я понимал, что на остатки я смогу прожить в лучшем случае несколько месяцев, может быть, даже удалось бы дотянуть до конца года. А что потом? К счастью, времени на размышления было более чем достаточно.

Слегка покачиваясь, я выбрался на палубу своей яхты. Приятно ощущать себя хозяином столь необычной штуки. Автомобиль, пусть даже и дорогой, есть минимум у каждого двухсотого жителя страны. А сколько владельцев яхт, хотя бы небольших можно насчитать по всей стране? То-то же. Гордость распирала меня еще больше, чем коктейли – желудок этой ночью.

Я выбрался на причал и дошел до стоянки, где оставил свой автомобиль. Вещей в нем оставалось не так много, чтобы озаботиться их перекладыванием с места на место. Могут ползать и там. Плюс на улице еще не так жарко, чтобы что-то оплавилось или испортилось.

– Гулять? – спросил я собаку и та в ответ радостно гавкнула.

Надо же посмотреть, что представляет собой городок, в который мне удалось выбраться. На мне вчерашняя рубашка с коротким рукавом, длинные брюки – погода слегка ветреная, но к моему состоянию это только большой плюс. И да, классические солнечные очки. Так я не очень похож на туриста, но и приезжие не глазеют на меня. Разве что лабрадор привлекает их внимание лаем и гонкой за чайками.

Городок неплох. Не очень большой, но и не очень маленький. Интернет мне в помощь: больше тридцати тысяч населения. Крупные трассы проходят чуть в стороне, поэтому в самом городе довольно тихо. Он расположен на небольшой равнине, которая к северо-западу переходит в возвышенность, а затем в ряд холмов. На востоке и юге городок омывается теплыми морскими водами, а протяженная береговая линия уже давно обросла шипами причалов, уходящих далеко в море. Природная бухта – отличное место, чтобы поплавать на яхте новичкам, которые побаиваются штормов, да и просто держатся подальше от открытого моря.

Я присел на край фигурной скамьи. Лакированная изогнутая фанера на металлической подставке, выполненной в форме русалки. Некоторые ее анатомические детали оказались весьма внушительными, хотя были старательно прикрыты «костюмом» из чешуи. Конечно, здесь же дети. Детям нельзя такое видеть. Цветочки жизни попадают во взрослый мир наивными чудачками. Интересно, а у мастера сохранился оригинал? Я бы поставил такую себе на яхту.

Скамейка двойная – если сесть на одну ее половину, видно море. Сегодня оно слегка волнуется, поэтому, думаю, я сделал правильное решение, что не остался на лодке. Пересел на другую половину. Оттуда открывается не менее красивый вид на прибрежную улицу. По ней неспешно снуют автомобили, чаще такси, иногда грузовики. Изредка попадает что-то стоящее.

Чем мне всегда нравились такие небольшие приморские городки – в них руководят те, у кого есть деньги и вкус. В крупных городах обычно рулят только деньги, поэтому убогие коробки многоквартирных домов сразу же на корню рубят все благополучие города. Здесь невысокие, максимум трехэтажные домики, красочно оформленные с неизменными заведениями на первом этаже, перемежаются просторными коттеджами или полностью жилыми домами.

Я углубился в свой телефон, пытаюсь прочесть что-то еще о городе. Лайма послушно сидела рядом, провожая взглядом одиноких чаек, которые рискнули подобраться к нам поближе. Легкое жужжание и шелест шин отвлекли меня от телефона. Гироскутер? Серьезно? Блестящая обувь, бежевые брюки со стрелками и белоснежная рубашка. Позади всего этого ярко светит солнце и лица не видно. Черт, да здесь такое солнце, что даже мои очки не спасают от него.

– Вы же знаете, что на собаке должен быть намордник? – прозвучал весьма приветливый женский голос. – И она как минимум должна быть на поводке?

Фигура смещается чуть в сторону и я наконец могу рассмотреть лицо девушки. Девушки в полицейской форме. Правда, она тоже в очках и единственное, что видно – каштановые локоны и острый подбородок под четкой линией мягких губ.

– А вы знаете, что эта форма вам очень к лицу? – чуть хриплым голосом ответил я. – Собака не кусается. Она еще почти щенок.

– Но все же, – в голосе по-прежнему нет ни строгости, ни настойчивости, но губы, кажется, чуть-чуть растянулись в улыбке. – Я бы порекомендовала обзавестись поводком. У нас с этим очень строго.

– Спасибо, я понял, – ладонь автоматически легла на холку Лаймы и я, не отводя глаз с девушки-патрульной, погладил собаку. – Но у меня духу не хватит нацепить на нее поводок.

Вместо ответа обладательница шикарных волос просто посмотрела на меня, а я так и не смог разобрать, улыбается она или нет. Цокая каблуками по плитке, она приблизилась к скамейке.

– Разрешите?

– Да, конечно, – я с готовностью подвинулся, освобождая место рядом с телом русалки.

Девушка присела, осторожно поправив брюки и вытянув одну ногу. Я снял очки, в глубине души надеясь, что это не будет моей ошибкой. Но и патрульная сделала то же самое, аккуратно вынув дужки из локонов. Нет, у нее правда шикарная прическа. И к тому же карие глаза. Теперь она улыбнулась по-настоящему.

– Вы вчера приехали?

– Это так очевидно? – теперь настала моя очередь улыбнуться.

– У вас красные глаза.

Просто обезоруживающая прямота. Даже спорить не получилось и вместо ответа я кивнул. Оставалось надеяться, что в дополнение к цвету глаз я не покраснел, как школьник.

– Надолго к нам?

– Простите, я попал на допрос?

– Нет, просто интересуюсь.

– Как получится. Может, до конца года, может, навсегда.

– У вас нет уверенности в собственном будущем? – она забавно сощурила левый глаз.

– Нет, почему же. Пока что я отдыхаю. Купил яхту.

– Какую? – сразу же задала девушка следующий вопрос.

– Мммм, – я повернулся, причал был еще в поле зрения. Про себя отсчитал место своей лодки и ответил: – Седьмая слева.

– Ага, вижу, – мадам с каштановыми волосами чуть вытянулась, что позволило мне рассмотреть ее рубашку полностью, но к своему неудовольствию я не обнаружил там ни значка, ни имени.

Когда я поднял глаза, она выглядела чуть посуровевшей. Теперь я точно покраснел

– Я рассчитывал увидеть ваше имя, – голос снова охрип, но это только насмешило девушку. Звонкий смех рассыпался, как звуки тысяч колокольчиков. Она прикрыла рот рукой и на меня смотрели только хитрые карие глаза.

– Оксана, – произнесла она, закончив смеяться.

– Виктор, – представился я в свою очередь. – Почему вы интересовались, какую яхту я купил?

– Этого я не могу вам сказать. Простите, – Оксана пожала плечами.

– Во всяком случае, я не совершил ничего предосудительного, помимо выгуливания собаки без намордника?

– Нет, – на лице девушки снова расцвела улыбка. – Как зовут вашу красавицу?

– Лайма.

– Мне кажется, ей подходит, – Оксана встала, расправила брюки и направилась к гироскутеру. Я просто не мог упустить этот шанс.

– Подождите, – я вскочил со скамьи и едва ли не бегом бросился к ней. Надо заметить, она была ростом всего лишь чуть ниже моих ста восьмидесяти. – Я в этом городе недавно и знакомств у меня здесь немного. Практически нет, я бы сказал. И знаете... – в этот момент я посмотрел на ее лицо и понял, сколько терпения у человека, чтобы выслушивать такое словоизлияние в рабочее время. – Может быть, я угощу вас завтраком?

Девушка колебалась. Я видел сомнения, которые меняли выражение ее лица, но не могли стереть улыбку.

– А вы проследите, чтобы мы с Лаймой не совершили никаких правонарушений, – теперь уже и я улыбнулся. Никогда не считал себя особо обаятельным, но наличие собаки, что я опять же вычитал в книге по психологии, значительно повышало шансы на успех.

– Хорошо. Давайте. Только не используйте меня в качестве гида, – улыбка снова стала предельно очаровательной.

– И не собирался.

Мы пересекли набережную, проезжую часть и углубились в сплетение узких улочек. Никогда бы не подумал, что может существовать такое место, в котором все настолько приятно, начиная от городского окружения и заканчивая людьми. Мощные тротуары еще не полны толпами народа, но что-то мне подсказывает, что и летом здесь очень хорошо. Гироскутер плавно притормозил рядом с широкими полукруглыми окнами, что расположены чуть выше уровня тротуара. Тканевые навесы защищали сидящих внутри от солнца. Приятное место.

Оксана ловко подхватила свой транспорт, предварительно повернувшись ко мне боком и лишив меня тем самым возможности лицезреть ее обтянутую брюками пятую точку. Жаль. Я открыл перед ней дверь с витиеватой надписью «Большой брат» и пропустил вперед.

Внутри ярко горели лампы, освещая круглые столики с плетеными креслами. Под ногами приятно поскрипывала плитка. Оксана, ловко лавируя между столиками, присела возле окна и я присоединился к ней. Лайма послушно заняла место у моих ног.

– Почему большой брат? – спросил я.

– Потому что, – девушка глазами указала куда-то чуть выше моего плеча.

Я повернулся и увидел крупного, на вид к ста килограммам, темнокожего парня. Ему уже за тридцать, но могло быть и больше – я плохо разбирался в возрасте своих ровесников, не говоря уже о том, что в других расах и нациях я вообще был совершенным профаном. Азиаты так и вовсе были все на одно лицо.

Парень же оказался скорее спортивным, чем упитанным – силача в нем выдавали мощные руки, но округлое добродушное лицо вряд ли могло принадлежать настоящему спортсмену. В моем представлении он должен быть жилистым и скуластым, а так он походил на очень крупного Карлсона. Говорил он, на удивление, без акцента.

– Чего желаете? – обнажив белоснежные зубы, спросил он.

– Яичницу и кофе, – ответил я, не раздумывая и, заметив утвердительный кивок, добавил – Две порции.

– Сахар? – Оксана отрицательно мотнула головой и я добавил: – Мне два.

Парень так же легко, как он добрался к нам, ушел, не задев ни единого столика, хотя стояли они довольно плотно. Должно быть, мое лицо выражало явное удивление, потому что, когда я повернулся к Оксане, она сразу же сказала:

– Это Джо. На самом деле его зовут Жора. А по паспорту – Георгий.

В ответ я лишь растерянно похлопал глазами, опасаясь сказать чего-то лишнего, но девушка продолжила.

– Он местный, живет здесь с самого рождения.

– Во всяком случае, к названию заведения у меня вопросов нет, – сказал я.

– Здесь готовят лучший кофе. На мой взгляд, конечно, – поправились Оксана и откинула назад локон с лица.

– Надеюсь, что и яичница тоже хороша. Нормальной еды я не видел уже дня три.

– Отмечал покупку яхты? – хихикнула девушка.

– Не то чтобы, пропустил по коктейлю вместе с ее старым хозяином.

– Не подскажешь, с кем именно?

– Я снова попал на допрос? – добродушно спросил я. – Шучу, шучу, мне скрывать нечего. Его зовут Арам, такой солидный армянин в возрасте. Фамилия... – и тут я понял, что не знаю его фамилии, а все, что есть – только номер его телефона. Правда, тут же спохватился – в документах на яхту его фамилия точно должна быть указана.

– Я знаю его. Его все здесь знают, он входит в городское собрание. Хороший человек. Но не советую пить с ним на спор.

Джо, он же Жора, принес нам кофе и яичницу. Я сразу же попросил счет и мы приступили к поглощению пищи. Кофе действительно был отличным и отменно сладким.

– Не понимаю, как можно пить такой кофе, – сказали мы одновременно.

– Я имела в виду сладкий! – рассмеялась Оксана. Если бы все полицейские были, как она, нарушителей бы не было вовсе.

– А я имел в виду горький, – добавил я и, фыркнув, отправил в рот последний кусок яичницы.

Неудобное молчание разбавил Джо, который принес счет.

– Нечасто вижу, как ты улыбаешься, – обратился он к Оксане, а затем повернулся ко мне и притворно, шепотом, произнес, – не упускай свой шанс.

– Так, Джо! – со всей строгостью произнесла девушка.

– Молчу, молчу!

Он принял оплату и мы вышли на улицу, провожаемые взглядами немногочисленных гостей Большого Брата.

– Надеюсь, что ты не воспринимаешь его слова всерьез?

– Нет, не воспринимаю, конечно. Просто... – я вздохнул, не зная, стоит ли поведать ей историю, которую я никому не собирался рассказывать, но, тем не менее, уже рассказал прошлым вечером Араму.

– Так ты женат? – Оксана снова прищурила левый глаз.

– Я...

– Слушай, если это так, то честное слово, я тебя арестую! – снова эта напускная строго! – Но сперва выслушаю.

Интересные игры в полицейского, но я бы предпочел, чтобы это происходило несколько в другой обстановке. И, поскольку у меня не оставалось выбора, я второй раз пересказал свою историю прибытия сюда. Оксана слушала внимательно и не перебивала. Если мне повезет и я продолжу общение с этой красоткой, придется пересмотреть все стереотипы. Еще больше меня смутило, что она рассмеялась в конце моего рассказа.

– Ты на полном серьезе считаешь, что она бросила тебя из-за того, что ты притащил в дом собаку? – заявила Оксана. – Похоже, женщин ты знаешь очень плохо.

Я едва раскрыл рот, чтобы опровергнуть это, но решил, что лучше не стоит совершать опрометчивых поступков. Тем временем, мадам полицейская продолжила.

– Только не ищи каких-то глубоких мотивов. Скорее всего, там уже давно кто-то был на стороне, более привлекательный по какому-то параметру. Чего вам не хватало в семье? Денег, секса? Времени вместе?

Я немного опешил от настолько прямых вопросов, поэтому не торопился давать ответ.

– Слушай, я не собиралась лезть в твою жизнь, – извиняющимся тоном произнесла Оксана, завидев мою нерешительность, – но просто так ничего не бывает. Считай, что собака была лишь формальным поводом.

– Я и сам до конца не разобрался. Не было ни времени, ни желания что-то решать.

– И поэтому перебрался сюда?

– Да. Подальше от всего, что может напомнить мне об этом человеке.

– А еще говорят, что женщины ранимые, – подмигнула мне Оксана. – Не обижайся только.

– И не думал даже. Все нормально. Просто я здесь еще не обвык. Притрусь со временем.

– Есть ее фото?

Я достал телефон, пролистал галерею и показал фотографию, на которой Марина стоит с букетом цветов. Длинные русые волосы собраны в причудливой укладке. Последний букет я ей дарил еще год назад, как раз на ее участие в выставке искусств. Но почему-то не укорял себя за отсутствие цветов в последние месяцы. Оксана не сказала ни слова.

Мы двинулись вниз по улице обратно в направлении набережной. И почему-то я ощущал себя уже немного другим человеком, не связанным со своей прошлой жизнью. Здесь у меня все начиналось заново. Иначе. Лучше. Надо было лишь решительно хватать все возможности и не упускать ни одного шанса.

– А ты часто патрулируешь набережную? – попытался я продолжить беседу на тему, не касающуюся моей личной жизни.

– Каждый день, – последовал короткий ответ и мы остановились возле газетного киоска. Оксана начала с любопытством рассматривать заголовки.

– Надеюсь, что увидимся завтра, – утвердительно сказал я.

– Завтра нет. Во всяком случае, днем.

Я почувствовал, как моя бравада опускается куда-то до самых пят. Неприятно, когда ситуация внезапно разворачивается на сто восемьдесят градусов.

– Если я буду каждое утро ходить пить кофе вместо работы, знаешь, сколько хулиганов здесь будет? – улыбнулась мне Оксана и я снова ощутил прилив сил. – Вечером, после семи. Тогда можно будет одеваться менее формально.

Внезапная паранойя заставила меня задуматься, почему же все так гладко складывается. Официально я не был разведен, и обычно молодые девушки осторожно относились к таким мужчинам, как я. Но мои мысли не ускользнули от ее внимательного взгляда.

– Ты не думай, что я такая падкая на незнакомых, хоть и весьма симпатичных мужчин. Просто твоя история про жену – правда, – с этими словами она ткнула мне на газету, что висела сверху над окошком киоска.

«Владелец престижного загородного клуба наконец-то вывел в свет свою новую любовь. Кто же она?» гласил заголовок. На не слишком четкой фотографии из приличного автомобиля выходила девушка. Русые волосы были острижены чуть короче обычного, но черты лица были знакомы.

– Вот же сука!

Глава 3. Выход в море

– Сразу говорю, если ты вдруг намерен устраивать разборки – в ваших делах я тебе помогать не буду, – как бы между делом сообщила Оксана. – Конечно, в целом я на твоей стороне, но...

– У меня и в мыслях не было просить тебя о помощи, – перебил я и слабо улыбнулся. Вот только этого мне еще не хватало. Уехал на другой конец страны, а там меня все равно поджидало мое прошлое.

– Славно, – девушка поставила на землю свой транспорт. – Я проведу тебя завтра вечером. Сам понимаешь, мало ли что. Душевное расстройство. Нынешние мужчины такие, – она приложила палец к губам, притворно задумавшись, – такие... сам понимаешь.

Я лишь нахмурился в ответ и покачал головой. Шутки-шутками, а когда такое происходит, невольно выбивает из колеи.

– Понимаю, – откликнулся я с запозданием, уже чуть потеряв нить рассуждений, – буду рад, если зайдешь.

– Я запомнила твою яхту, не переживай. Кстати, свежий воздух отлично прочищает голову, – Оксана махнула на прощанье рукой и укатила прочь, а я стоял и смотрел ей вслед.

– Газету брать будете? – окликнула меня киоскерша, немолодая женщина с пышной крашеной шевелюрой.

– М? Да, возьму, – я положил на прилавок деньги и взял протянутый мне номер.

– У нас чего только не бывает. Кто-то находится. Кто-то теряется. Некоторые нарочно, а кое-кто оставляет нам какие-нибудь тайны, – скрипучим прокуренным голосом сказала киоскерша.

– И что, много тайн? – я открыл разворот с обширным словоблудием касательно местного богача и моей почти бывшей жены.

– Сами понимаете, место у нас такое. Люди сюда едут за необычным. И действуют необычно. Реагируют резче, решаются на безумные поступки.

– Что, катаются на парашютах над морем? – ухмыльнулся я, знакомый со слов друзей с «экстримом» на побережье. – Или что там сейчас модное?

– Хоть и вижу, что не поверите, но все равно расскажу, – женщина даже привстала с табурета, оперлась на край прилавка и, повертев головой по сторонам, начала: – Недавно вот было, как раз в газетах писали. Один человек загрыз другого. Насмерть! – она сделала ударение на последнее слово и еще раз оглянулась по сторонам.

– Прямо здесь? – я не отрывался от статьи и как раз дошел до места, где в подробностях расписывался доход богача: ясно теперь, ради чего она вдруг полюбила морской климат.

– Нет-нет, – женщина тряхнула головой, отчего ее крашенные кудри дружно вздрогнули. – Километрах в восьмидесяти отсюда стоит город, туристы туда заезжают очень редко. Промышленный центр – ясное дело. И некомфортно там совсем. Не то что у нас.

Я почувствовал, что киоскершка уже включила режим гида и поспешил перебить ее, пока она в деталях не рассказала мне о местных красотах, которые теперь мне уже были ни к чему.

– Так что там с тем, кто загрыз?

– А, ну вот, – спохватилась продавщица газет, – в прошлом месяце писали, нашли тело мужчины, труп. Покусанный и объеденный. Вот!

Я скептически приподнял бровь. Да мало ли что бывает. И уж тем более, мало ли что пишут.

– Но вы же понимаете, что это все могла быть утка, выдумка, чтобы газету читали?

– Так фотографии были и очевидцы.

– Ну, хорошо, – смягчился я, решив не огорчать женщину. Пусть верит, во что хочет. – Только может это собаки были? Бродячие псы могут обглодать так, что потом никто не опознает.

– Нет, нет, было заключение медэксперта даже, который сказал, что следы были оставлены человеком!

Я уже слушал вполуха, дойдя в статье до момента, где автор напоминал читателю, что увидеть голубков можно будет на фестивале парусного спорта через пару дней. Прекрасно, будет время подготовиться к мероприятию. Желание появилось внезапно, так что я даже не успел подумать о том, что я там буду делать.

– Вы слушаете или нет? – возмутилась продавщица газет. – Между прочим, это...

– Извините, пожалуйста, – отозвался я наконец, – я обязательно найду этот номер у них на сайте и прочитаю статью, – обижать женщину мне не хотелось, особенно тем, что я прослушал половину ее рассказа.

– Ладно, – та плюхнулась обратно на табурет и моментально забыла о моем существовании.

История про каннибала чем-то зацепила меня и я до кучи решил потом поискать информацию о ней в интернете. Как минимум, такого у меня на родине не происходило и даже когда журналистам было совсем тяжело с реальными историями, до подобных выдумок они не опускались.

Лайма трусила рядом со мной, словно чувствуя напряжение, которому я не придавал никакого значения. И я уже действительно собрался все пустить на самотек: получится поучаствовать в мероприятии этого богатея – хорошо. Не получится – ладно. Но мы как раз подошли к пирсу и я уперся взглядом в свою яхту. Ведь загородный клуб стоит совсем рядом с городом. Он просто не может не иметь выхода к морю со своей территории!

Я открыл карту в телефоне и быстро нашел единственный и довольно крупный клуб, который располагался в нескольких километрах от городка. Если ехать туда на машине – не было никаких гарантий, что на охраняемую территорию пропустят. А вот если воспользоваться яхтой...

Ноги сами несли меня на причал. Все остальные мысли были вытеснены. Оставалась самая главная проблема – управлять яхтой я не умел. Совсем. Последняя надежда была на то, что управлением она в общем-то не очень отличается от автомобиля. Если уж быть совсем честным, то я даже и не думал, что яхтой мне придется управлять в ближайшие дни, сразу после покупки. Вот когда есть несколько недель на теорию, когда ты откладываешь и откладываешь дела на завтра, а потом, наконец-то собравшись почитать, просто берешься за практику – к этому я был привычен.

Моя яхта по-прежнему стояла на своем месте и я испытал странное удовольствие от осознания того, что с ней ничего не случилось, точно она оставалась последним островком стабильности в моей жизни. Стараясь не спешить, хотя ноги сами несли меня вперед, я забрался внутрь и в первый раз встал к штурвалу. Или к рулю, черт знает, как сегодня все это называется!

Откуда ни возьмись пришло волнение. Все ли я делаю правильно? Потом словно провало: а что, если? Если загородный клуб охраняется с воды. Если меня туда не пустят. Если про меня уже знают и наоборот пустят. Что тогда? Лайма, словно ощущая мою нерешительность, вдруг протяжно взвыла. Я словно вернулся на землю. Посмотрел на ладони, зависшие в нескольких сантиметрах от рулевого колеса. Дрожат.

Я вставил ключ в зажигание и повернул, не без удовольствия услышав, как позади меня заурчал мотор. Посмотрел на приборную панель. Отлично, полный бак, понятные назначения. Нервозность стала отступать. Размотав канат, я скинул его обратно на яхту и вернулся к управлению.

Целую вечность я двигался задним ходом, пытаюсь вывернуть лодку в прогон между другими яхтами. Аккуратность в данном случае была просто необходима – ругаться с владельцами других судов стало бы неприятным дополнением ко всем остальным злключениям.

Справившись с этой непростой задачей, я наконец вышел в открытое море. Стоя на корме, я обернулся, чтобы посмотреть на удалявшийся берег. А ведь потом еще швартоваться надо...

Предполуденное солнце заставило меня снова надеть очки. Здесь, посреди соленой воды и немногочисленных чаек с буреветниками я вновь, правда, ненадолго, ощутил себя свободным.

Яхта плавно двигалась вдоль берега. Заплывать далеко в море в первый же раз я так и не решился. От суши я тоже на всякий случай держался подальше. Оксана была права – свежий ветер с моря действительно прочищает голову, да еще получше всякой выпивки. Я даже заглушил двигатель, чтобы насладиться шумом воды. Прожив почти всю жизнь вдали от моря, я с детства мечтал о возможности вот так просто проводить время, наслаждаясь солнцем, водой и... Логическая цепочка ассоциаций вернула к меня к цели моей поездки. Я оперся на хромированные перила яхты и всмотрелся в морскую глубину. Подо мной проплывала стайка крупных медуз. Отчего-то в этот момент я вспомнил, что у них нет мозга и снова логика вернула меня к мыслям о жене.

Вдаваться в долгие воспоминания в этот момент я не желал. Глянул вдаль, туда, где море сливалось с горизонтом. Потом на удалившийся от меня городок и полосу воды, где неспешно путешествовали такие же небольшие яхточки. Идиллия. Интересно, много ли людей размышляет о тех же глупостях, что и я сейчас? И много ли среди отдыхающих здесь таких, что задумали свалить себе на голову не меньше проблем, чем и я?

Кто-то нырнул с носа ближайшего ко мне судна. Холодно же! Но все равно надо будет завтра непременно устроить себе отдых. Да и Оксана придет. Девушка действительно показалась мне хорошей компанией на первое время, пока я здесь не освоюсь. Я снова достал телефон и проверил, далеко ли расположился загородный клуб. На карте он значился просто «Дельфин» и, судя по изображению, владения его включали в себя немалую часть вытянутой и напоминающей по форме фасолину бухты.

Присев на складной стульчик, я принялся изучать план клуба. После пятиминутного исследования фотографий и планов в моем представлении Дельфин сложился как небольшое поселение. Там было все, начиная от привычных развлечений типа бильярда или боулинга, заканчивая казино и стрельбищем. Фантастическая комбинация описанных развлечений дополнялась планом и проектом будущего развития. Я удивился, когда обнаружил, что моя нижняя челюсть все еще не отпала в процессе чтения.

Пока я был занят, яхту течением прибило ближе к берегу, и я поспешил завести двигатель, чтобы отойти от скал. Причудливая природа подарила городку плавные плоские пляжи и несколько торчащих скал, некоторые из которых стояли в воде, напоминая пальцы. Большие пальцы весом в сотни тонн и около двух десятков метров в высоту.

Урчащий за кормой двигатель погнал меня в неширокую бухту клуба Дельфин. Вид, который открывался на комплекс зданий, очаровывал, но при этом, казалось, что внутри попытались соединить все, что есть в мире. Издалека были заметны античные колонны и бросающиеся в глаза крыши пагод. Я прищурился. Разноцветное великолепие било по глазам и при этом не могло, не вызвать никаких чувств у гостя. Только вот долго любоваться странным сочетанием строений из множества различных культур мне так и не позволили.

Дрейфовавший неподалеку от меня катер резко набрал скорость и, пристроившись сзади, без труда нагнал мою яхту, сбавил ход и двигался параллельно со мной в нескольких метрах слева. Боковым зрением я заметил какое-то движение на катере, но слишком сосредоточился на управлении яхтой, чтобы повернуть голову в их сторону. Ну, и еще потому что не очень-

то хотел. Я догадывался, что вряд ли это дружелюбные гости намерены познакомиться со случайно заплывшим в бухту яхтсменом. Скорее всего, это была охрана.

Потом мне надоело притворяться и я повернулся. Пара крупных ребят, черные футболки и шорты. Неужели им не жарко на таком солнцепеке? Судя по тому, как они размахивали руками, они явно просили меня остановиться. Я включил упряма, махнул им рукой и двинул дальше. Мне было очень интересно, чем кончится это приключение, но нарочно провоцировать двух качков я не желал, поэтому нарочно выключил двигатель и во внезапно возникшей тишине услышал грубый окрик:

– Разворачивай отсюда!

Если они так общаются со всеми гостями, то сервис у них точно на нуле. Один из них бросил веревку, надеясь зацепить мою яхту, но канат лишь соскользнул в воду, а неудачливый ковбой, кривя лицо, крыл меня трехэтажным. Такое может только раззадорить. Разумеется, если мне предстояла встреча с ними на берегу, то финал плавания может оказаться плачевным.

Тем временем был еще один бросок. Двухкилометровая бухта не спешила заканчиваться, да и я тоже чуток сбросил скорость, так что наша импровизированная «гонка» продолжилась. Если меня действительно хотела остановить местная охрана, то помимо ловкости в бросании канатов ей не хватало еще и извилин.

Наконец, им удалось заарканить мое судно, набросив дюймовый плетеный канат с петлей на небольшую скобу. Заметив, что я дернулся, чтобы скинуть петлю, оба парня в футболках довольно заржали. Что ж, посмотрим, кто кого.

Небольшой дизельный мотор с хорошим винтом вполне даст фору небольшим бензиновым масложорам, что стоят на недорогих скоростных катерах. Я же читал теорию перед тем, как выбрать себе яхту. Вот теперь и посмотрим, чего она стоит на практике.

Крутанув руль вправо, я начал разворачивать лодку без набора скорости. У меня не было никакого представления о длине каната, а выдрать на полной скорости даже небольшую деталь с корпуса в мои планы не входило. К тому же собака могла испугаться. Поэтому я наблюдал за тем, как ухмылки стираются, а когда канат уже был натянут, парни не могли развернуть лодку.

Единственное, что они могли сделать, это просто пустить двигатели на максимальные обороты и, если им повезет, они бы смогли победить в очередном выдуманном ими соревновании. Пока они соображали, я успел быстро спуститься вниз и вытащить из сумки с инструментами нож с широким лезвием.

Теперь наши лодки могли бы двигаться в противоположном направлении: моя – в сторону моря, а скоростной катер – в сторону берега, до которого оставалось лишь несколько десятков метров. Я толкнул рычаг вперед и двигатель, плавно набирая обороты, начал медленно, преодолевая водное пространство метр за метром, оттаскивать катер от берега.

За этим чудным действием наблюдали все, кто находится на берегу, а также те гости клуба, что плавали в море. Находившиеся поближе опасливо отплыли на безопасное расстояние. Я не собирался превращать это в шоу, чтобы развлекать зевак. Сойти на берег мне тоже не представлялось возможным, поэтому я уже прикидывал, как бы мне начать выбираться из бухты.

Скоростной катер начал реветь двигателями, но перетянуть массу яхты с внушительным двигателем было все равно что легковушке тягаться с трактором на мокрой траве. Моторная лодка чуть медленнее, но все еще продолжала двигаться от берега, следом за моей яхтой. Странно, что никто не спешил к ним на помощь.

Я повернулся к своему прицепу и некоторое время понаблюдал за тем, как парни суетятся в катере, пытаясь заставить его двигаться, но тот лишь слегка просел в воду, а двигаться быстрее не стал совсем. Пришло время финального акта. Я помахал руками, а потом, не имея никакой уверенности в том, что это сработает, показал им средний палец.

Наблюдать за тем, как они хлопают губами, выкрикивая, очевидно, что-то оскорбительное в мой адрес, было чрезвычайно забавно. Я чувствовал себя хулиганом лет двенадцати, который дразнит соседскую собаку. Настало время спустить ее с привязи.

Нож, который я крепко сжимал в ладони, был удачно скрыт высоким бортом, поэтому я продолжал отвлекать их непристойным жестом, а потом, улучив момент, полоснул превосходно заточенным лезвием по волокну каната и в ту же секунду оттолкнулся от поручней на корме, хватаясь за регулятор скорости. Его мне удалось потянуть на себя почти сразу же, как только лопнул канат и яхта не дернулась вперед, а лишь получила небольшое ускорение. Жаль было лишь нож, который я не удержал в руках. Он громко стукнулся рукояткой по корпусу яхты и опустился на дно бухты.

Незадачливой охране клуба повезло гораздо меньше. Оставшись без мощного противовеса, скоростной катер рванул вперед так, что ни один из суровых парней в черных футболках не смог добраться до управления и сбавить напор винтов. Легкость и мощь двух подвесных моторов разогнали катер так, что он пронесся мимо стоящих на якоре лодок, нырнул под деревянный причал, а потом, с треском пробив доски, вылетел на землю. Там он залег на борт и боком пропахал чудесный изумрудный газон, чудом не задев припаркованные рядом автомобили.

Собака наблюдала за происходящим вместе со мной.

– Ну и задали мы им, а? – сказал я, выводя свою яхту в море. Теперь предстояло вернуться обратно. Я и представить не мог, что в первую же прогулку попаду в такое приключение.

Глава 4. Гостевой статус

Пришвартоваться к причалу не составило труда: мой миниатюрный корабль легко пристал, я накинул трос и надежно закрепил его, насколько мне хватало моих знаний об узлах. День прошел весьма интересно и солнце, что клонилось к закату, ничуть не испортило моего настроения.

Накормленную собаку я решил оставить на лодке. Просто так, на всякий случай, если мне вдруг захочется провести время с Арамом – сегодня выделяться из толпы Лаймой мне никак не хотелось. Впрочем, пока я планировал свой вечер, Арам сам нашел меня. Он встретил меня у причала, расплывшись в широчайшей улыбке.

– Ну, как? Обкатал?

– А то! – мой голос был бодр, хотя я ощущал дрожь, проступившую после маленького приключения. Впрочем, все было уже позади и неприятное чувство казалось мне странным.

– Что, укачало? – обеспокоенно произнес Арам, уловив это в моем изменившемся лице.

– Нет, с этим все отлично. Так, небольшое приключение и ничего более, – и тут я подумал, что если только каждый гость клуба не таскает с собой специальное следящее устройство, меня могла выдать лишь яхта.

– Послушай, Арам, как насчет посидеть у Егора? В этот раз я угощаю. Заодно обсудим все, что ты хотел мне предложить.

– Вот! Вот это уже по-нашему! – небольшой рост не помешал ему в очередной раз с приличной силой хлопнуть мне по плечу. Потом он хитро прищурил глаза и внимательно посмотрел на меня: – надеюсь, ты не поцарапал эту малышку?

– Нет, что ты, я аккуратен!

Вместо ответа Арам лишь рассмеялся, но глаза его сохраняли серьезность, так что я ощущал себя так, словно увел из гаража отцовский автомобиль и случайно поцарапал его. И это жутко напрягало.

Но все же тактичность позволила ему удержаться от вопросов. По крайней мере до тех пор, пока мы не сели за столик. Я решил не нагружаться раньше времени, поэтому остановил свой выбор на легких коктейлях, не рискнув второй день подряд употреблять те, чей состав мне мало известен.

– Вот смотрю я на тебя и вижу – что-то с тобой не так. Или ты чем-то недоволен, или ты рвешься мне что-то рассказать, – начал Арам и, не дав мне ответить, тут же продолжил. – Сам понимаешь, что я прав, поэтому, пожалуйста, начинай говорить, а я тебя выслушаю. Мы же здесь уже практически по-дружески, поэтому можешь ничего не скрывать. День не задался с самого утра, да?

Я на миг отвернулся в сторону, как раз когда миловидная девушка подала коктейль. Егор сегодня работал исключительно за стойкой: в выходной день народу значительно прибыло.

– Да нет, день начался вполне нормально, – я сложил руки на стол и чуток наклонился вперед. – Даже очень неплохо.

И, стараясь не вдаваться в подробности, сообщил о встрече с самой прелестной из всех полицейских в мире. С каждым новым предложением Арам улыбался все шире и шире, пока наконец не бахнул ладонью по столу так, что звякнули высокие бокалы с коктейлем. Я поспешил отпить из своего, пока его содержимое не оказалось на столе.

– Ай да везунчик. Вот умеешь же ты зацепить! Кстати, я знаю ее родителей, тоже очень хорошие люди. Мы с тобой могли бы зайти к ним в гости как-нибудь.

– Погоди, – я мирно поднял ладони, усмехаясь на такую спешку. – Здесь что, место такое, что все друг друга знают?

– Конечно, это южный город, здесь каждый друг или родственник.

– И что, нет таких людей, которые могли бы умышленно навредить?

Арам поджал губы и уполовинил содержимое высокого бокала.

– Я так понимаю, теперь мы подходим к теме, которая тебя так беспокоила. Рассказывай, что могло омрачить твою утреннюю встречу?

– Что ты знаешь про клуб «Дельфин»?

– Много чего знаю, – мой собеседник помрачнел еще больше. Я видел, что он действительно знает немало об этом месте, однако расскажет ли – это был уже большой вопрос.

– Значное место, это все, что тебе стоит знать. И держись оттуда подальше – соваться туда, тем более на яхте, вообще не нужно, – он протянул руку к бокалу и она замерла в сантиметре от него. – Нет. Ты там уже был. Не отпирайся, я вижу по глазам!

Никогда не понимал людей, которые «все видят по глазам». Но все же не мог отрицать – Арам был вполне себе прав, говоря об этом, поэтому я решил сразу признаться в том, что совершил, надеясь на совет с его стороны. Историю я расписывал без красок, поэтому она уложилась в считанные пару минут. До последнего момента мой собеседник только лишь хмурился, но стоило мне дойти в рассказе до улетевшего на берег скоростного катера, как Арам чуток поерзал на стуле и спросил:

– Надеюсь, что это не выдумка. Видишь, ли, с ложью мне приходится иметь дело довольно часто, поэтому обычно я это могу выявить.

– Ты же только все читал по моему лицу, – усмехнулся я, не видя неодобрения с его стороны, и разбавил содержимое своего желудка еще одной порцией коктейля. – Что тебя смущает теперь?

– Смущает невероятность происходящего. Я не могу сопоставить тебя, что только что приехал к нам, и человека, который причинил многомиллионный ущерб.

– Надеюсь, все это останется между нами, – с тревогой спросил я, внезапно осознав, что только что сознался в участии, хоть и косвенном. Разрушений там действительно тянуло на несколько миллионов и проблемы могли оказаться куда более серьезные.

Арам долго молчал, постукивая по столу толстыми пальцами. С танцпола, что располагался на противоположной стороне зала, донеслась бодрая музыка.

– Ты понимаешь, что сейчас ты серьезно оскорбил меня, подвергнув сомнению нашу дружбу, – он мрачно взглянул на меня исподлобья, а потом усмехнулся и словно посветлел. – Конечно, никто про это не узнает. Другое дело, что лодку ты, скорее всего, засветил, так что тебя могут найти. И здесь я уже сделать ничего не смогу.

– Прекрасно, – я поджал губы.

– Разве что твоя новая подружка сделает тебе одолжение и поможет в этом небольшом приключении. Однако я бы, конечно же, предложил тебе сыграть на опережение. Собственно, в этом и заключалось мое предложение, о котором я тебе сообщал вчера, если после коктейлей Егора тебе не отшибло память.

И он снова постучал пальцами по столу, выбивая какую-то мелодию.

– На опережение. То есть, ты хотел бы, чтобы я отправился в клуб «Дельфин»?

– Да, именно так я и хотел. У тебя есть яхта, машина. В принципе, ты выглядишь довольно презентабельно и вполне мог бы появиться там. Понимаешь, у нас тут после прошлогоднего кризиса, собственно, не так все гладко, как может показаться поначалу, – Арам понизил голос. – Люди боятся. Посмотри на тех, что пришли сюда.

Я обернулся через плечо, чтобы оценить толпу, которая нестройными рядами колыхалась на площадке. Довольно много людей, на мой взгляд, о чем я не преминул сообщить Араму.

– В прошлом году открывали двери и расставляли столики на автомобильной парковке. Вот сколько людей здесь было. Понимаешь теперь, что в этом году время не лучшее?

– погоди, ты же сказал, что продаешь яхту по причине какого-то события, – вспомнил я наш прошлый разговор. – Но не сказал какого.

– Сомневаюсь я, что ты поверишь. Ведь в газетах про это не писали, предпочли скрыть. А информация, которая доходила до людей через третьи руки, она уже не была ни точной, ни правдивой. Может быть, помнишь, прошлый август, какие-нибудь новости?

– Арам, единственные новости, которые я смотрел на тот момент, были исключительно финансового характера, потому что я был увлечен только лишь работой. Поверь, даже если в новостях и гремели какие-то интересные, а то и вовсе фантастические сюжеты, боюсь, я их пропустил. Но не бойся, что я тебе не поверю. Сегодня мне рассказывали детективную историю о съеденном мужчине в соседнем городе.

– Это тоже не очень-то и ложь, заметь. У меня есть знакомый, точнее, знакомый моего друга. Ты понимаешь, отсюда он и мой знакомый тоже, – у меня уже не было сил улыбаться на такие комментарии, потому что желание побыстрее получить важную информацию пересиливало все остальное. Но все же я сдержался. Из вежливости. – Словом, случай реальный.

– А я-то думал, что это все выдумки тетушки из газетного киоска, – отшутился я.

– Нет, не выдумки. – Арам посерьезнел. – Весь прошлый год у нас творилось. Всякое. Ты же изучал регион перед тем, как перебраться сюда?

– Да, изучал. Чуть севернее крупный промышленный город, дальше деревни и поля. Рядом с нашим городком километрах в десяти по обе стороны небольшие курортные поселки. Собственно, все.

– А теперь смотри, насколько все удручающе – один из поселков полностью разрушен в прошлом году. Настолько, что власти распорядились даже перепроложить дорогу чуть в стороне от него. И сделали это всего за месяц.

– Стоп-стоп-стоп, – я ведь все же не выпил столько, чтобы слышать такое. У нас сделали дорогу? Новую? За месяц? Я просто не верил своим ушам.

– Если у тебя будет время, съезди, посмотри. Поселка ты не увидишь. Он как бы закрытый теперь. Его якобы целиком выкупил инвестор. А на самом деле ты не увидишь ничего, кроме высоченного забора.

– И ты его видел? – поинтересовался я, немного заинтригованный всей этой мистикой.

– Конечно, видел. Я даже приезжал в составе одной из групп до установки этого забора. Зрелище просто... отвратное.

– Ты меня всерьез заинтересовал.

– Свидетелей произошедшего не было, но вид был, как после урагана. У вас там, на севере, ураганы хотя бы бывают?

– Бывают.

– Наверняка не такие сильные, как здесь, – Арам чуток помолчал и, хрипло прокашлявшись, продолжил. – Улицы были залиты кровью на всю ширину. Разрушены полностью причалы, набережная. Как раз за несколько месяцев до этого перекладывали плитку – лежала идеально. А по факту после события не осталось ничего – одни бугры и бетонная пыль.

– Там же были туристы!

– Вот и я о чем. Тысячи человек. Всех списали, как пропавших без вести. Представь, что было бы, если бы вдруг хоть одного напополам разрубленного человека мы бы рискнули отправить домой.

– Разрубленного напополам? – переспросил я, в очередной раз за вечер потеряв уверенность в собственном слухе.

– Да, это были самые целые туристы и местные, которых мы там нашли. Многие были порезаны на большее число кусков.

– И что, ни одного свидетеля? Хоть кто-то должен быть увидеть все это? С лодок, кораблей, – начал я перечислять и на каждый мой довод Арам всего лишь качал головой.

– Пойми. Не осталось никого. Город – как после урагана. Все обрушилось. Столбы вывернуты, провода на тротуарах. Гостиницы, что подешевле да похуже построенные были – они вообще, как картонные домики, развалились. Что покрепче – тоже не выстояли.

Сотни мурашек пробежали вниз по спине и я подумал, что настало ему самое время крикнуть «Шутка!». И попросить еще два коктейля. Но это слово не прозвучало и от этого мне стало совершенно не по себе.

– Похоже, это просто факт, который мне предстоит принять, – подвел я черту нашему мрачному диалогу.

– Да. Десятки тысяч человек смирились с тем, что море забрало их родственников. В официальном заявлении прозвучало лишь то, что в узкую бухту накатило цунами вследствие незарегистрированного толчка.

– Но толчка никто не ощущал?

– Верно. Цифры быстро подогнали, выперли журналистов подальше, а трассу проложили по лем так, чтобы до города могли добраться лишь самые-самые любопытные. Но таких оказалось немало, так что федералы нам проспонсировали еще и глухую стену.

– И что-то я все равно сомневаюсь, что туда никто не лазит.

– Да залезают, я думаю. Бывают и мародеры, всякое, исключать нельзя. Только я вот думаю, что побаиваются. Многие местные знают эту историю с городом.

– Разве не было никаких предположений?

– Да что ты, – Арам сделал большие глаза. – Предположений было полно. Даже говорили о том, что это осознанная диверсия с какой-нибудь политической целью, теракт, но потом решили, что лучше все это исключить. После такого всегда остаются следы человеческой деятельности. Понимаешь?

Я кивнул. Ну и местечко. Лавкрафту бы понравилось. Знал бы, выбрал другое место, возможно, даже за границу улетел, чем сунуться сюда, где...

– А мы никого не нашли. Ни террористов, никого. Отчеты были, – мой собеседник преврал мои печальные мысли. – Необъяснимые причины. По всем параметрам. Как будто инопланетяне прилетели и всех лазерным лучом перерезали.

– Да ну, – вздрогнул я, представив кадры из фильма «Марс атакует». – Не может такого быть.

– Мне иногда кажется, что у нас все может быть.

Мы молча допили наши коктейли и попросили еще одну порцию. Пить вечерами было бы более приятно, если в воздухе не висели такие мрачные темы для обсуждения.

– Так ты хотел что-то сказать о деле для меня, – я решил, что лучше будет отвлечься каким-то занятием.

– А, дело, – Араму, похоже, была самому неприятна эта тема. – Я не знаю, согласишься ты или нет, но раз уж ты сунулся в это осиное гнездо под названием «Дельфин», то я предлагаю тебе покопаться в их делишках. Их основатель и владелец – Петр Камышин.

– Не самая популярная фамилия, – прокомментировал я.

– Зато он в определенных кругах – самый популярный человек. Денег у него – завались. Иначе бы он не смог купить часть городской территории и еще сотни гектаров полей. Да потом еще и сделать все это закрытой территорией. Так что даже городские власти туда без особого приглашения попасть не могут.

– Как, – удивился я, – он не позвал городской совет в гости? Обычно влиятельных людей делают одними из самых желанных гостей подобных клубов. Спонсорство и помощь в решении различных проблем с их стороны в обмен на мелкие и не всегда легальные услуги.

– Друг мой, ты перечитал детективов. У нас все совершенно не так. Было бы все это так просто, кто-то уже давно втерся к нему в доверие.

– Почему ты думаешь, что я смогу? – усомнился я в правильности его выбора.

– С прошлого августа в городе не было новых лиц. Совсем. А ты – новый человек. Сразу заводишь знакомства, располагаешь к себе. Плюс – купил мою яхту, значит ты – небедный человек.

– Только не говори, что ты приманил меня сюда на свою яхту, чтобы я решил ваши сложные проблемы с этим человеком?

– Уже второй раз ты намерен оскорбить меня! – возмутился Арам, на этот раз, похоже, уже по-настоящему.

– Прости, всего лишь предположение.

– Будь осторожнее в этом. У нас люди обидчивые. А если заденешь кого-то богатого, так тот еще более обидчив. Не расплатишься потом. Ладно, забыли.

Мы чокнулись свежими порциями коктейля, который нам вновь подала миловидная девушка.

– Был бы я помоложе, – ухмыльнулся Арам, глядя ей вслед. – Но к делу. От тебя не потребуется ничего особенного. Не лезь в этот Дельфин нарочно. Скорее всего, тебя просто пригласят. Живи обычной жизнью, как хотел бы здесь проводить время. Пей. Гуляй. Не забывай про Оксану. Временами появляйся в публичных местах. Ты здесь новый, тебя заметят и кто-нибудь расскажет. Можешь попарусить на яхте...

– У нее есть еще и парус? – удивился я.

– Господи боже, кому я продал свою девочку, – взмолился Арам, спрятав лицо в ладони. Потом он потер щеки шероховатыми ладонями. Звук при этом было слышно, несмотря на новую ритмичную песенку с танцпола. – Ну да ладно. Дело не в этом. Продал и продал. Скажи, ты согласен помочь?

– Так, объясни, в чем именно помощь будет?

– Пока делай то, что я тебе сказал, а потом видно будет. Я же с тобой в любой момент смогу связаться. Это ты не звонишь, когда тебя просят. – Арам подмигнул, возвращаясь к привычному стилю общения.

– Думаю, после того, что я совершил сегодня, меня найдут гора-а-аздо раньше, – протянул я и допил коктейль. – Похоже, интересное времяпрепровождение намечается.

– Еще какое! – ответил Арам. – Тебе у нас понравится, обещаю.

Глава 5. Лояльность и мелкая лгунья

Похоже, если продолжать в том же духе, денег мне надолго не хватит. Я в уме прикинул свои текущие расходы и понял, что, если предложение Арама будет оплачено, то отказываться от него не стоит ни в коем случае. Погруженный в свои мысли, я медленно шел в сторону причала и своей яхты. Миновал парковку, освещенную яркими фонарями и уже слышал, как слабые волны тихо бьются о бетон отвесной набережной, как сзади мелькнула тень.

Почти неслышно кто-то подбежал ко мне со спины и, стоило мне только развернуться, прыснул в лицо из баллончика. В глазах тут же все расплылось, лицо нападавшего в том числе. Я чувствовал, как по щекам почти ручьем текут слезы. Сразу же мощный удар под дых, что выбил из носоглотки все, что там оставалось. Ноги подкосились и я уже готовился ошутить спиной холодный камень, но сильные руки подхватили меня под мышки и поволокли так, что я не мог даже ногами перебирать.

Похоже, что тащили меня по стоянке в сторону от воды. Уши заложило, слышал я довольно плохо, но гул автомобильного двигателя я все же ощутил. Где-то вдалеке раздался приглушенный окрик, но меня тут же с силой втолкнули в салон автомобиля, громко хлопнули двери и машина резко рванула с места.

Я пошевелил руками, с удивлением обнаружив, что меня никто не связывал. Осторожно провел пальцами по лицу, вытирая влагу, но глаза по-прежнему почти ничего не видели. Тем более в салоне было темно.

– Дай ему салфетку, иначе он все сиденье соплями измажет, – голос шел спереди, словно его владелец сидел ко мне лицом. О, да я в лимузине?

Мне в лицо ткнули тканой салфеткой, которой я тут же не преминул воспользоваться.

– Это было обязательно? Баллончиком? – в горле жутко жгло, но я все же выдал из себя эти слова, продолжая растирать лицо салфеткой, хоть это и не приносило никакого облегчения.

– После твоего представления сегодня днем – обязательно.

Голос был суховат и казался грубым. К кому я попал? Конечно, были подозрения, но влиятельных личностей, которым я мог помешать сегодняшним посещением клуба Дельфин, было очень мало. Вернее, всего одна. Я уже знал, в чьей машине я сидел.

– Я всего лишь хотел заглянуть в гости, посмотреть, что да как.

– Хотел в гости, – рассмеялся мой собеседник. – Этой яхте и всем, кто с ней связан, в мой клуб дорога закрыта.

– Я купил ее только вчера, – вытерев последние слезы я наконец обрел способность видеть. Только вот в салоне было темно, хоть глаз выколи. Попытка дотянуться до телефона, чтобы включить фонарик, тоже не дала никакого результата – стоило мне только шевельнуться и сунуть руку в карман, как что-то тяжелое навалилось на грудь, вдавив меня в мягкое сиденье. – Можно мне, – воздуха совершенно не хватало на длинные фразы, – вынуть, – я снова попытался сделать вдох, – телефон.

Давление слегка ослабло, чтобы я смог дышать, но на туловище словно давила стокилограммовая плита. И пусть мои глаза все еще слезились, я четко понимал, что на мне нет ничего и никого. Но что-то все же не позволяло мне шевелиться.

– Правда? – голос звучал теперь чуть удивленно. – Что ж, это еще предстоит проверить. Заберите у него телефон.

Левое запястье сдавило клещами чьих-то мощных пальцев и смартфон, светя экраном, переместился в руки сидящего напротив меня человека. Зрение, похоже, еще не пришло в норму.

Сделать я больше ничего не мог и сосредоточился на том, куда мы могли ехать. Только вот запомнить первоначальное направление, когда мы выбрались со стоянки, мне так и не удалось. Я только чувствовал, что автомобиль мчит с хорошей скоростью по ровной дороге.

– Итак, Виктор, – телефон швырнули мне обратно на колени и я поспешил убрать аппарат обратно в карман, – давайте предположим, что вы честный человек. Совершенно честный, хочу заметить, и не собираетесь лгать мне. Я задам всего один вопрос и хочу услышать от вас простой и понятный мне ответ. Кто вас отправил ко мне?

– Меня никто не направлял.

Еще один удар в живот и я согнулся на сиденье, прижавшись к собственным коленям. Вот оно, дружелюбие южных земель. Выпрямиться обратно было довольно сложно.

– Еще раз повторю свой вопрос, – вежливость была явно притворной, – Кто?

– Я сам, – прохрипел я в ответ и уже услышал, как сидящий слева от меня человек шевельнулся, чтобы нанести еще один удар, но собеседник напротив махнул рукой, остановив избиение.

– Или ты очень упорный, или... Останови здесь, – бросил он водителю.

Машина прошуршала на гравийной обочине и плавно остановилась. Меня грубо выволокли наружу и поставили на ноги. Ощущать себя безвольной куклой было не самым приятным занятием.

– Ты можешь видеть? – поинтересовались у меня.

Когда я с трудом разлепил веки, уже опухшие от вещества из баллончика. Но зрение постепенно стабилизировалось. В свете придорожного освещения я различал серость одежды бугая, что придерживал меня за руку так, словно хотел оторвать ее. Справа от меня, почти сливаясь с асфальтом, находился мужчина, в черном костюме. Я поднял голову, чтобы рассмотреть его получше, если потом не выдаться возможности. Что ж, он действительно походил на свою фотографию в газете: вытянутое лицо, прямой нос, высокий лоб и зачесанные назад седеющие волосы. Выглядел он не слишком молодо, но что-то в его внешности казалось мне неестественным. Возможно, то были глубоко посаженные глаза, а, может быть, это просто были особенности внешности, смешение кровей разных национальностей, которые редко встречались в моих широтах.

– Максим, будь добр, – обратился владелец клуба Дельфин к своему помощнику.

Клешня тут же сжалась еще сильнее, и я уже испугался, что он просто передавит мне руку. Максим широкими шагами пересек проезжую часть узкой дороги и подвел меня к отбойнику. Мы остановились на повороте, кажется. Вдалеке блестели огни города. Сзади слышались мягкие шаги и постукивание. Мужчина остановился чуть сзади нас.

– Здесь не очень высоко, метров десять, может, чуть больше, – он говорил спокойно и мягко. – От этого мало кто умирает, но переломы со смещением заживают очень долго и беспокоят потом до конца жизни. У некоторых – очень короткой жизни. Я повторю свой вопрос в третий, последний раз...

– Меня никто не посылал! – выкрикнул я так громко, насколько хватило сил отбитых ударом легких.

– Кричишь зря, – заметил человек с тростью. – Максим, действуй.

Бугай схватил меня за вторую руку. Я дернулся, но таким рывком, я, пожалуй, вывихну себе что-нибудь еще до того, как мое тело спустят с обрыва. Затем меня бесцеремонно подхватили за промежность и приподняли над землей. Никогда не относил себя к категории легкого веса, так что силище бугая оставалось только удивляться. Но продлилось это ощущение недолго, когда я представил, как меня швырнут вниз.

– Это все из-за моей жены! – переборов себя, бросил я, уже безо всякой надежды.

– До твоей жены мне нет никакого дела. Ты не ответил на мой вопрос, поэтому, как говорится, сам виноват...

– Я увидел фото в газете! – орать, повиснув над головой бугая, будучи стиснутым его клешнями, ну очень некомфортно. – Там ваше фото вместе с ней!

– Максим, опусти его! – резко произнес мужчина и я услышал, как его трость цокает по асфальту.

Меня осторожно поставили на землю, предварительно развернув лицом к своему боссу. Я еще раз внимательно посмотрел на него и теперь он показался мне слишком старым для моей дражайшей супруги. Хотя, если прикинуть, сколько у него было денег...

– Надеюсь, ты понимаешь абсурдность своих слов?

– Они не абсурдны, – я аккуратно поправил рубашку и брюки. Последние были прилично испачканы грязью и кровью. – Вы знаете, о каком фото речь. На нем – моя жена, рядом с вами.

Спокойное лицо мужчины с тростью скривилось и тяжелая рука бугая снова легла мне на плечо так, что ноги едва не подкосились под ее тяжестью.

– Возможно, мне стоит просто без вопросов выбросить тебя в море, но что-то в твоём голосе показывает, что ты веришь в правдивость своих слов. У тебя есть доказательства? Хоть что-то, что ты можешь показать мне прямо здесь и сейчас?

Он подошел ко мне вплотную и, хотя его фигура казалась худощавой и слабой, его энергия давила на меня и вжимала в землю не хуже, чем рука бугая на плече. Я сунул руку в карман и вытащил телефон. При этом пальцы слегка дернулись, впившись в ключицу, словно в моих бездонных карманах могло быть еще что-то.

Я пролистал альбом и нашел несколько фотографий, а потом бесцеремонно сунул смартфон под нос своему похитителю. Опираясь одной рукой на трость, свободной ладонью он осторожно взял телефон и пролистал несколько фотографий. Лицо его мрачнело с каждой секундой.

– Мы поговорим у меня, – произнес он, возвращая мне телефон. – Похоже, ты попадешь в клуб Дельфин, как и хотел. Едем.

Автомобиль, что вез нас, оказался лишь переделкой длинного премиального седана, не очень примечательного среди прочих дорогих машин, что мне довелось увидеть за пару дней на улицах приморского города. На этот раз мне позволили сесть в него самостоятельно. Некоторое время мы ехали молча.

– Что ж, – сказал наконец человек с тростью. – Петр Камышин.

Руки он не протянул, поэтому я просто кивнул. Он продолжил.

– Хотя я могу принять и понять твои действия, если смотреть ну очень со стороны – но все же они нанесли мне серьезный ущерб. И материальный, и имиджу. Сам понимаешь, – продолжил объяснять Петр, – в месте, куда могут заплывать опасные люди, капиталы долго не задержатся.

– Конечно, понимаю, но все дело в том... – я попытался оправдаться, потому что начал чувствовать себя немного неудобно.

– Ты не знал. Да. Ты руководствовался иными принципами и не стремился нарочно навредить мне. Я думаю, мы это сможем как-нибудь уладить, – он внимательно посмотрел на меня, словно хотел прочесть мои мысли и от этого мне стало немного не по себе. – Сможем, я уверен. Я верю в твою лояльность.

– Лояльность? – удивленно переспросил я, оторопев от термина, который после всего происходящего ожидал услышать меньше всего. – При чем здесь это?

– Все просто, Виктор, проще, чем ты можешь себе представить. Неужели ты думал, что я не знаю, на чьей яхте ты приплыл? И почему привлек так много внимания? Человек, которому она прежде принадлежала, уже делал мелкие пакости в мой адрес. Поэтому я подумал, ты поймешь, в чем причина всего, что сегодня произошло. Но ты не сдал Арама мне и отсюда я делаю вывод о твоей лояльности.

– Угу, – я кивнул, ощутив, что весь этот спектакль я терпел зря.

– Правда, если раньше это было похоже на некое соревнование, в последние месяцы оно становится скорее колким, чем забавным. Но тебя расспрашивать бесполезно. Здесь ты не сможешь мне помочь.

Он снова замолчал, опершись на небольшую трость. Я обратил внимание на интересное сочетание красного дерева и тяжелой свинцовой головки, которая была выполнена в форме головы медведя: широкая, округлая, без острых элементов, но на вид грозная. Ее вполне можно было бы использовать, как оружие. Заметив мой взгляд, Петр слегка сдвинул пальцы с набалдашника, чтобы я мог получше рассмотреть вещицу.

– Мне тоже нравится. Семейная ценность. Ей уже больше ста лет. Говорят, такие штуки сейчас могут стоить до полумиллиона долларов. Для меня она бесценна.

– Никогда не интересовался древностями, – я пожал плечами, – но вещь действительно красивая. И как оружие она тоже хороша, должно быть.

– Не использовал. А сейчас, с возрастом, уже нужда заставляет. Старая травма, – добавил Петр, заметив на моем лице немой вопрос. – Меня вот что беспокоит. Ты приехал сюда, купил яхту – и все ради того, чтобы вернуть жену?

Я хмыкнул и откинулся на дорогое кожаное сиденье, уперев ладони в колени. Ребра снова заныли, но я радовался хотя бы тому, что мое лицо было сухим.

– Как раз наоборот, – ответил я, выдержав небольшую паузу. – Я сбежал сюда.

– От нее?

– Нет, от прошлой жизни. Сперва она сбежала от меня.

– А ты тогда от кого сбежал? – посерьезнел Петр.

– От остатков прошлой жизни. Захотелось новенького.

– Но все оказалось по-старому? – бровь моего собеседника поползла вверх.

– Не совсем, но фотография оказалась уж слишком неожиданным приветом из прошлого.

К такому я был не готов, – честно признался я.

– И решил ее найти? Зачем, если она ушла, да и ты не очень-то хотел оставлять все по-старому.

– Мне вдруг стало интересно, как много и как долго она мне врала.

– Например? – любопытно спросил Петр, стараясь внешне оставаться бесстрастным.

– Например, она мне всегда говорила, что не любит море и здесь ей не нравится, а оказалось, что не так она и против морского воздуха, – я скрипнул зубами, – может быть, она еще и не против собак?

– У меня есть пара догов, – задумчиво произнес мужчина, перебирая пальцами набалдашник трости. – И Полина никогда не проявляла к ним неприязни, спокойно подходила и гладила их. Хотя они довольно нелюдимые у меня.

– Ее звали Мариной, – вставил я, – вероятно, она сменила имя, сменив и образ жизни.

Вот мелкая лгунья. Столько времени водила меня за нос. Но ради чего все это было?

– Может и сменила, – задумчиво произнес Петр. – Для тебя в этом, конечно, ничего хорошего нет. Да и мне с ней придется поговорить. За те недели, что она здесь...

Он осекся и замолчал. Похоже было, что этот разговор не принес ему ничего, кроме новых неприятных мыслей. Как и мне. Постукивая пальцами по свинцовой медвежьей голове, Петр смотрел в окно, за которым мелькали невысокие фонари, стоящие вдоль подъездной дорожки. Я тоже выглянул наружу – кажется, мы подъезжали к клубу. Газон, небольшая гостевая стоянка.

Извилистые тропинки для прогулок с немногочисленными отдыхающими. Каменная оштукатуренная стена с широкой аркой и ярким голубым дельфином сверху. Он поднимал хвост из вспененной волны и яркие неоновые брызги разлетались в разные стороны.

– Здесь красиво, – сказал я, наблюдая за сменой пейзажа за окном, когда ровные газоны сменились невысокими кустами, ограждающими дорожки уже на основной территории клуба. – Мне жаль, что так получилось с лодкой. Люди не пострадали, надеюсь?

– Те двое, что управляли катером, уже уволены, – суховато заметил Петр, а потом посмотрел на меня. – Они не показали того уровня профессионализма, который я выдвигаю для своих сотрудников.

Автомобиль тем временем свернул к комплексу освещенных зданий, выстроенных в стиле барокко. Большинство из них выглядели нежилыми: темные окна и отсутствие людей поблизости создавали впечатление заброшенности. Узкой улочкой мы проехали дальше, где в ярком свете фонарей стояло двухэтажное строение с окнами в пол и множеством декоративных фигур, подпирающих выступающие балконы и навесы.

Обогнув здание, мы нырнули вниз, на подземный этаж с просторным гаражом. Внутри стояли различные, в том числе премиальные и коллекционные автомобили, среди которых не было ни одной дешевле десятка миллионов. Я едва сдержался, чтобы не присвистнуть от удивления, но подумал, что по отношению к хозяину всей этой коллекции такое поведение было бы невежливым.

Зато я обратил внимание, что возле этого дома бродило несколько охранников. Двое попались мне еще перед спуском, парочка стояла перед въездом, а двое находились в гараже. Еще несколько наверняка были в доме и два десятка сотрудников – это минимум, который охранял Петра Самойлова. Безумное богатство, вот что держит их всех здесь. И мою жену тоже.

Я вышел из машины, Максим помог своему хозяину выбраться с противоположной стороны. В свете ярких ламп Петр казался еще старше. Он указал мне рукой на металлическую дверь, украшенную коваными листьями винограда. За ней оказался лифт.

– Предпочитаю беседовать в уединенной обстановке кабинета, а не в гараже, если не возражаешь, – сказал владелец клуба, заметив мое смятение, и первым вошел в лифт. – Ну, ты идешь?

Глава 6. Долг

В кабинете стоял странный запах. Похоже, вдохнул я слишком шумно.

– Непривычно, да? – сразу же отозвался Петр. – Немногие живут в окружении книг. Я слишком старомоден.

Он махнул рукой, обводя просторный кабинет, не меньше пятидесяти квадратных метров. Все стены были уставлены шкафами, кое-где висели широкие полотна батальных сцен. Разномастные корешки книг, на вид старые и потрепанные, но расставленные в каком-то причудливом порядке.

– Мне нравится этот запах. Впрочем, наши дела сейчас далеки от этого, – Петр медленно прохромал через кабинет и сел за стол, поставив свою трость со свинцовой головой медведя рядом с собой.

Он нажал на кнопку коммутатора:

– Виктория, – он выдержал паузу, пока не дождался утвердительного ответа, – Где сейчас Полина? У себя? Нет? Сообщите мне, когда она появится, пожалуйста.

Я осматривал стильный, декорированный под дерево, кабинет. Я бы и сам от такого не отказался, но здесь все смотрелось просто роскошно.

– Британский мореный дуб, если вам интересно, – отозвался владелец кабинета. – Я за натуральность. И красоту.

– Наверняка это стоит кучу денег, – попытался я увести разговор в тему финансов, вспомнив просьбу Арама.

– Действительно, немало, – согласно кивнул Петр. – Но я богатый человек и могу себе позволить это. В отличие от большинства других, кто зарабатывает на страданиях и тяжком труде, я зарабатываю на развлечениях.

– Что ж, я думаю, это действительно приносит немалый доход.

– Как видишь, – последовал короткий ответ и разговор зашел в тупик. Не мог же я в лоб спросить у человека, не устраивает ли он здесь подпольные бои или что-то незаконное.

Я продолжил глазеть на стены кабинета, высматривая что-нибудь интересное, что могло броситься в глаза. Криво висящая картина, скрывающая сейф или потайную комнату, где злодей творит свои коварные планы.

– Можно посмотреть поближе? – поинтересовался я, прежде чем встать.

– Да, конечно, – не отрываясь от каких-то документов, произнес Петр. Затем он поднял голову, поправил упавшую на лоб прядь волос и добавил: – Только постарайтесь больше ничего не испортить.

Он едва улыбнулся, а я лишь спустя несколько секунд понял его шутку. Кивнул в ответ и прошелся вдоль шкафов. Максим, как и полагается настоящему телохранителю, стоял у двери в кабинет и внимательно следил за мной. Кто-то, а вот он точно не позволит мне выскочить отсюда. Я задержался около его внушительной фигуры и вновь привлек внимание Петра.

– Я надеюсь, вы понимаете, что отпустить вас отсюда я пока что не могу. До выяснения обстоятельств.

Я вспомнил все, что читал в интернете про незаконное удержание под стражей, но решил, что в данном случае я окажусь в меньшинстве. Сообщил я об этом Оксане, одна небольшая взятка ее начальству со стороны Петра Камышина сразу же развалит все мое заявление. И плюсом еще могут приписать порчу имущества. Да, пожалуй, я отлично понимал свое положение. Оно было безвыходным.

Стараясь не подавать виду, я бродил вдоль книжных полок, аккуратно извлекая тома. Многие из них были довольно старыми и я сразу же задвигал их обратно. Не хватало еще,

чтобы одна из книг невероятной ценности взяла и развалилась у меня в руках. И так проблем достаточно. К счастью, мое хождение по кабинету не заняло много времени.

Коммутатор звонко протрещал, щелкнула кнопка и я услышал голос Петра:

– Да? Хорошо.

Я сразу же отвернулся к шкафу лицом, стараясь повнимательнее прочесть название книги, корешок которой был сильно стерт. Позади меня распахнулась дверь и в кабинет вошла девушка. Я слышал эти легкие шаги, как аккуратно она наступала каблуками на ковер с коротким ворсом. Мне не составило труда сразу же догадаться, кто вошел: эти шаги годами звучали вокруг меня. Замерев с пальцами на корешке книги, я не решился повернуться.

– Здравствуй, моя девочка, – голос Петра сразу же переменялся. – Где ты была сегодня? Я тебя искал.

– Ох, дорогой, – наигранный голос я распознал сразу же. Наверняка она якшалась с кем-то еще. – Я засиделась у Тани. Я уже так давно у нее не было.

– Что ж, у Тани, так у Тани, – я прямо-таки слышал улыбку Камышина, хотя чувствовал нутром, что она его обманывает. Знал ли он об этом? – У нас сегодня гость.

Соблюдая его театральные правила, я задвинул книгу на полку и повернулся лицом к столу. Девушка вальяжно сидела на крышке стола, опершись одной рукой и приняв довольно соблазнительную позу. Мой взгляд скользил по строгим туфлям-лодочкам, по узким лодыжкам, платью цвета морских глубин, которое едва доходило до середины бедра. Разрез на груди вряд ли предназначался для того, чтобы ввергнуть Татьяну в краску, но если Петр этого не замечает, то смысла с ним спорить нет вообще.

Я постарался не задерживаться на фигуре жены и всмотрелся в ее лицо. Да, это точно Марина, ставшая здесь Полиной. Прическа была такая же, как и на фото в газете. Похоже, его сделали недавно.

– Здравствуй, Марина, – с трудом я разлепил сухие губы. Я видел, что она меня узнала и этих кратких мгновений замешательства было достаточно, чтобы я полностью удостоверился в своей правоте.

– Здравствуйте, – ответила девушка и, одернув платье, тут же встала.

Да, лицом она была очень похожа, как и фигурой, тут у меня не было сомнений, что это именно та девушка. К тому же она не отнекивалась от имени, которым я ее назвал.

– Ваше лицо мне кажется знакомым, – медленно произнесла девушка в синем платье, – но вы ошиблись и меня зовут не Марина. Я – Полина.

– Как давно вы живете здесь? – решив не переигрывать с именами, продолжил я.

– Приблизительно месяц, может, чуть больше. Здесь так быстро летит время! – она заулыбалась. – Раньше я жила в другом месте и там было очень скучно.

– Кем вы там были? В другом месте? Чем занимались, с кем жили? Я хотел бы знать.

– Я решила забыть свою прошлую жизнь, – нахмурилась девушка. – В ней было слишком много плохого. – Она обошла стол и приобняла Петра, взяв при этом в руки его трость. – Здесь здорово. Здесь Петя, я действительно его люблю и готова отказаться от всего, что в моей жизни было раньше. Посмотрите, сколько здесь всего нового.

– Марина, хватит! – достаточно жестко, как мне показалось, произнес я. Все, кто был в комнате, напряглись.

– Он меня пугает, зачем ты его привел сюда? – заныла девушка, отставив в сторону трость и спрятавшись за Петром.

– Я привел его сюда, потому что у него в телефоне были твои фотографии. Конечно, я верю и в то, что ты и та девочка на фотографии можете быть просто очень похожими друг на друга, но решил удостовериться в этом лично, чтобы не было никаких вопросов. Сейчас я вижу, что вы действительно разные. Я чувствую ложь и в твоём голосе нет никакой фальши.

Петр Камышин с трудом поднялся со своего места, бережно взяв из рук девушки свою трость. Я опасливо отступил на шаг назад. Не хватало еще, чтобы он раскроил мне череп свинцовой медвежьей головой. Я посмотрел под ноги. Ковер. Запачется. Мысли начали путаться, несмотря на мою явную правоту. Я чувствовал себя загнанным в угол.

– Она явно обманывает вас. Вы же рассудительный человек и понимаете, что вероятность того, что эти девушки – разные люди, невероятно низка.

– Но не равна нулю, – Петр приблизился ко мне, остановившись в метре. За моей спиной уже тяжело дышал Максим. – Поэтому я не считаю, что ты обманул меня. . .

– Послушайте, – начал я, но Петр бесцеремонно прервал меня, с силой ударив тростью в ковер так, что по нему даже пробежала волна. Я вытаращил глаза, наблюдая за тем, как волна стремится к углам ковра и с щелчком обрывается на его концах.

– Нет, послушай ты. Твое любопытство принесло мне немало убытков. Но в то же время именно это и заставляет меня оставить тебя в живых. Любого другого я бы несомненно отправил бы вместе с Максимом, – на этих словах я обернулся на телохранителя, чья голова возвышалась надо мной сантиметров на двадцать. – Но ты должен мне. Впрочем, если ты желаешь, я могу принять твой долг яхтой прямо сейчас, – улыбнулся Петр.

– Не согласен, – я покачал головой, а слова сами сорвались с губ. Псих! Убивать не будут, а скорая кончина совершенно не входила в мои планы. – Яхта моя.

– Что ж, тогда через денек мы с тобой встретимся. Я подумаю над тем, каким образом лучше всего забрать то, что причитается мне и, если мы рассчитаемся, – он погладил набалдашник трости, – тогда всем будет хорошо и я забуду о твоей шалости. Все ли ты понял, Виктор?

Я лишь молча кивнул и еще раз посмотрел на брюнетку. Это точно была моя жена, вплоть до последней детали. И хотя мы не виделись толком уже несколько недель, я все равно помнил расположение родинок у нее на лице. Я был уверен – кто-то здесь дурит меня, но вступать в противодействие с Петром Камышиным было опасно и неразумно.

– Максим, увези нашего друга туда же, откуда ты его забрал.

Тяжелая рука снова легла мне на плечо и мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за телохранителем. Он завел меня в лифт и я бросил последний взгляд на девушку в синем платье. Склонившись над плечом Петра, она что-то шептала ему на ухо. Расслышать слов я не смог.

В кабине лифта Максим отпустил мое плечо и я прислонился к противоположной от него стенке. Конечно, это всего лишь телохранитель, но что если Марина обдурила этого старика? По долгу службы мне часто приходилось наблюдать за лицами людей, которые старались показаться умниками или нарочно прикидывались дурачками. Массивная челюсть телохранителя вполне могла быть обманкой.

– Ты же не веришь в то, что она говорит? – спросил я у него, когда лифт спустился в подвал. – Это просто не может быть правдой.

– Я не могу подвергать слова патрона сомнению, – на удивление живо откликнулся Максим. – Поэтому в этой ситуации вряд ли буду объективным.

На миг я остановился на бетонном полу гаража. Сработало! Мужчина прошел вперед и открыл дверь той же машины, на которой мы приехали сюда.

– Садитесь, пожалуйста, – добавил он.

Автомобиль мягко выкатился из гаража и начал петлять по дорожкам клуба. Я хотел получить ответ и пересел на сиденье поближе к водителю.

– Максим, я понимаю, что ты не можешь быть объективным, но мне хотелось бы знать твое мнение. Возможно, я действительно что-то напутал и это разные люди. Если. . .

Тут я осекся. Говорить, что намерен сделать в случае «если», могло означать фатальный исход для меня самого. Но телохранитель молчал и я снова отвлекся на вид за окном.

Да, Камышин был действительно богат. Чтобы построить практически целый город с нуля на берегу моря требовались сотни миллионов, если не миллиарды. Раньше я читал немало сравнительных документов о самых богатых людях страны и этой фамилии я там не находил.

В размышлениях я не заметил, как мы покинули территорию клуба. Автомобиль ехал неспешно, даже медленнее, чем полагалось по ограничению. Через пару километров от Дельфина Максим съехал на обочину и остановился.

– Дай свой телефон, – попросил он.

Уже на «ты». Хороший знак. Я тут же отыскал нужную фотографию и сунул свой смартфон в ладонь. Пару минут он придирчиво изучал изображение, приближая отдельные его части, затем вернул технику мне.

– Все, что я тебе скажу, останется между нами и никогда не всплывет в твоих разговорах с моим боссом.

Я уже приготовился услышать его версию и поэтому охотно согласился. Мне ни к чему было терять потенциального союзника в борьбе с Камышиным. Максим плавно выехал на асфальтированную дорогу и начал.

– Они явно на одно лицо. Все мелкие детали по фотографиям совпадают. Если бы она хотела скрываться, то могла бы удалить пару родинок, например. Это не так сложно и долго – буквально неделя и следов уже не остается. Если делать в хорошей клинике. Здесь я вижу стопроцентное сходство. Но, как я уже сказал ранее, я не могу идти против моего патрона, поэтому если ваш спор разгорится с новой силой, прошу на меня в качестве свидетеля не ссылаться.

Отлично, разговор зашел в нужное русло, поэтому приготовился слушать и дальше.

– Она появилась не так давно, но очаровала Петра. Это его типаж – стильные молодые брюнетки с короткой стрижкой. Дерзкие, бойкие. Своенравные.

– Кхм, узнаю все эти качества, – добавил я, перебив рассказчика. – Продолжай, пожалуйста.

– Да как-то больше и рассказывать особо нечего. Я за ней не следил и с другими ребятами ее не обсуждал. Да, красивая, но не более. Делает все, что ей позволяет Петр.

– Каких-то странных случаев, связанных с ней, не было? Может, кто-то до меня ей еще интересовался кроме меня?

– Нет. Она никогда не пропадает надолго, иногда отсутствует по дню-полтора, но все это время проводит на каких-нибудь вечеринках.

– Не знаешь, на каких? Мне бы хотелось с ней пересечься.

– Прости, нет. Этого я тебе сказать не могу. Не настаивай, пожалуйста, я и так говорю слишком много из того, о чем следовало бы молчать.

Что ж, это было близко, но к истине я не приблизился и на шаг. Вряд ли к такому человеку Марина попала просто так, без каких-либо проверок. У богатых всегда многоступенчатые проверки по несколько дней с запросами во все органы. Если бы это был новый паспорт, то где-то да нашлись пустоты и нестыковки.

– Вы же проверяли ее? – я решил уточнить этот вопрос, чем теряться в догадках.

– Конечно, проверяли. Если незнакомых людей подпускать к Петру Григоричу без проверок – мы все так и без работы останемся.

Расспрашивать о девушке было более бессмысленно и я попытаться начать копать в другом направлении.

– А что ваш Петр Григорьевич, он правда такой человек, что может без сомнения отдать приказ об устранении человека?

– Нет, на самом деле нет. Чтобы довести его до такого состояния нужно ему действительно очень насолить. Твои выходки с яхтой – это мелочи в сравнении с тем, что службе безопасности приходится предотвращать минимум раз в месяц.

– Что ж, по крайней мере, с этим я спокоен. Значит, то, что было тогда, на дороге, можно считать лишь запугиванием?

– Считай, как тебе будет угодно, но убивать тебя там точно не собирались. Тем более, Петр Григорич сам тебе сказал – пока не рассчитаешься с долгами, будешь жить.

– Да, он говорил что-то подобное, – пробормотал я и вдруг мне в голову пришла мысль: – Слушай, а как ты к нему попал?

– У нас с ним сделка. На основе моих, хм, грешков, – Максим разболтался и я почувствовал, что вытянуть из него информацию становится все проще. – Как только здесь организовали игральную зону и Камышин открыл первое казино, все ринулись туда. И я в том числе. Просаживал зарплату. Пару раз выиграл, но следующим же днем все равно проигрывал. В конечном счете, оказался в долгах, причем очень больших.

Я, не перебивая, слушал. На самом деле в переговорах всегда можно нащупать какую-нибудь слабость, если дать собеседнику выговориться. Даже сам факт того, будет он вести беседу или нет, тоже о многом может сказать. Я чувствовал в Максиме своего человека. С ним можно будет договориться. Сам он продолжал рассказывать свою историю:

– Я продал машину, заложил свою долю квартиры. Была подружка, но она, узнав о моих долгах, сразу же пропала. Обычно я был должен несколько десятков или сот тысяч, но всегда выплачивал, поэтому в один прекрасный день, когда мой лимит достиг трех миллионов, я понял, что эту ношу мне уже не вынести.

– И Петр предложил тебе сделку?

– Он как раз нуждался в сильных ребятах для охраны – его дело могли начать давить с любой стороны и он предложил мне хорошие условия. Я работаю на него уже три года, за это время получил должность начальника охраны.

– То есть, весь клуб Дельфин был отстроен за три года? – я не мог поверить своим ушам.

– Да. Здесь требовалась оперативность и даже агрессивность, чтобы опередить всех конкурентов. Ты видишь в этом месте еще клубы или казино?

– Эм, да я тут всего два дня.

Максим громко фыркнул, а потом расхохотался на всю машину.

– Всего два дня и уже так влип. У тебя просто талант по притягиванию неприятностей.

– Не спорю, – сухо улыбнулся я. Никогда не любил, чтобы надо мной потешались, но здесь пришлось стерпеть. Максим мог оказаться интересным источником информации.

– Кстати, мы приехали, – произнес он и я увидел за окном автомобиля знакомые силуэта фонарей на парковке возле причала.

– Что ж, спасибо, что не убил, – произнес я и протянул ему руку. – Я бы не отказался поработать вместе с тобой.

– Взаимно – обернулся Максим и крепко стиснул мне ладонь. – Надеюсь, мне не придется открывать тебе дверь?

– Я выйду сам, не беспокойся, – я уже двинулся потянуть за рычаг, но решил задать последний вопрос: – Кем ты работал до Камышина?

– Скажем так, вел сыскную деятельность, – подмигнул он.

Я выскользнул из машины и пошел к своей яхте, переваривая полученную информацию. Вдалеке уже светлело небо. Это означало, что отоспаться мне предстоит исключительно днем.

Глава 7. Самый счастливый на свете

Лениво потянувшись на тесной кровати, я попытался нащупать телефон. Найти его было непросто. Спросонья, с тяжелой, ноющей головой, сделать это совсем нелегко. Да и спалось мне не сказать что приятно – сдавленные весом тела руки, прижатые у груди, затекли и через несколько секунд тысячи иголочек побежали под кожей так остро, что хотелось взвыть.

Я заставил себя повернуться и потряс ладонями, чтобы быстрее согнать неприятное ощущение. Потом разлепил глаза с огромным трудом, словно веки были чужими. Сразу же вспомнился перцовый баллончик в лицо. Вот уж неприятность. Затем на ум пришел Петр Камышин и его громила Максим. Это, пожалуй, будет неприятность почище.

И как вообще понимать его фразу про долг? Я что, буду вкалывать на него, как Макс, просто так, обрабатывая неизвестную мне цифру? Собака смотрела на меня крайне осуждающе.

– Прости, что оставил тебя на лодке. Но так было лучше, – простонал я, схватившись за голову. – Как оказалось.

Я потянулся почесать Лайму за ухом, но резкая боль вдруг проявилась под ребрами и, четко пульсируя, медленно ушла, когда я выпрямился. Очень гостеприимно меня вчера встретили. Надо бы переговорить с Арамом. Друг, как никак. Может, что-нибудь посоветует.

Спрятав на пару секунд лицо в ладони, я провел пятерней вверх и взъерошил волосы. Где же телефон? Рядом валялись брюки и к собственному удовольствию я нашел в одном из карманов целый и невредимый смарт. Единственное, что меня беспокоило – полное отсутствие воспоминаний о том, как я раздевался. И это еще после легких коктейлей Егора! Или все-таки стресс подрезал кое-какие воспоминания?

На дисплее подсветилось время: немного восьмого. Я тупо всматривался в цифры и когда последняя сменилась, меня осенило – ведь я обещал Оксане встретиться с ней. Я вскочил и снова поморщился от боли. Вот же невезуха... По другую сторону кровати нашел рубашку. Почти не мятая и не воняет. Сойдет. А вот брюки пришлось наскоро отмывать, надеясь, что они не пойдут пятнами.

– Ты снова сидишь взаперти. Извини.

Лайма в ответ только прижала уши. Обиделась. Ну вот этого еще мне не хватало! Быстро нырнув под душ, я почти что моментально вытерся и натянув на себя вчерашний наряд, пулей выскочил с лодки, не забыв при этом запереть ее.

Поскрипывая кедами по причалу, я думал, как же я умудрился в первый же день устроить себе такой «праздник». Влезть в неприятности несложно, но напакостить влиятельному человеку – это надо иметь талант. И откуда он только у меня взялся? Наверняка это все жена. Марина или, как она теперь себя именует, Полина. Да вообще неважно, как она себя называет!

Я практически бегом миновал стоянку, на этот раз опасливо озираясь по сторонам. Второй раз получить из баллончика в лицо мне совсем не хотелось. Среди гуляющих вполне мог кто-нибудь прятаться. Но, поймав себя на параноидальных мыслях, я успокоился. Дважды такого не происходит. Просто не может произойти.

Добравшись до скамейки, на которой мы встретились с девушкой, я принялся судорожно вспоминать, а были ли какие-то еще намеки на место или время помимо фразы «после семи». Русалка с прелестями в чешуе все еще сидела на своем месте и я, задумавшись, уставился на точеную фигуру.

– Прости, я немного задержалась! – приятный голос прозвучал совсем рядом и от неожиданности я повернулся. Оксана выбрала простое черное платье, обтягивающее бедра, не слишком открытое, но оставляющее простор для воображения.

– Да и я пришел не так давно, – признался я. – Ты сказала, что после семи, – я развел руками, – вот и...

– Что у тебя с лицом? – прищурилась она, наклонилась, чтобы посмотреть повнимательнее и в ноздри мне ударил цветочный аромат ее духов. – Ты что, прорыдал весь день о своей женушке?

– Не вижу в этом смысла, – фыркнул я, удивившись тому, как остра на язык Оксана. – Я спал.

– Днем? – сдвинула брови девушка. – Спал?

– Что в этом странного? – я встал со скамьи, потому что сидеть дольше было уже неприлично. – Я устал после долгой дороги.

Отмазка пришла на ум не сразу. Оксана несколько критично осмотрела мой внешний вид, но ничего не сказала.

– Давай пройдемся, – предложил я, чувствуя себя до крайности неловко. – Может, кафе?

– Я не голодна, – ответила Оксана и прежде, чем я успел что-либо подумать насчет ее ответа, продолжила: – Я решила, что так будет лучше. Ты не знаешь хороших мест, а если я поведу тебя куда-нибудь снова, то это как-то неправильно. Ты не находишь? – закончила она монолог очередным неожиданным вопросом.

– Ты застала меня врасплох, – негромко рассмеялся я. – Своими рассуждениями и неоднозначностью ответа. Если я с тобой соглашусь или не соглашусь, буду выглядеть одинаково плохо.

– Почему сразу плохо? – ответила Оксана с наигранным возмущением. – Ты просто это принял и я это поняла без слов. Так что нет, плохим ты не кажешься. Скорее, наоборот, раз решил найти выход из надуманной тобой же проблемы.

Я уже набрал воздуха в грудь, чтобы выдать ответ по существу, но решил, что девушка права и слов не нужно. И, кажется, она тот еще манипулятор. Она сделала шаг в сторону от скамьи и обернулась, призывая меня присоединиться. Отказать я не смог и неспешно зашагал рядом, наслаждаясь приятной компанией и на удивление хорошей погодой.

По набережной в сфере часто стоящих парных фонарей прогуливалось немало народу. Еще вчера здесь почти никого не было, а сегодня количество туристов увеличилось на порядок. Такое чувство, будто я проспал не один день, а минимум неделю.

Заметив мой недоумевающий взгляд, Оксана остановилась и спросила:

– Что с тобой? Ты ведешь себя необычно даже для приезжего.

– Наверно, – я пожал плечами, – просто в мой список здешних странностей только что добавилось внезапное увеличение людей в городе.

– Как раз это и не странно. На следующей неделе регата, большое мероприятие. И с каждым годом оно становится все более известным, привлекает сюда толпы гостей. Многие приезжают заранее, так что это все – Оксана посмотрела на людей, наблюдающих за исчезающим закатом, – еще только первая волна.

– Первая? – с легким разочарованием спросил я и девушка снова рассмеялась.

– Скажи мне, почему ты такой нелюдимый? Мне начинает казаться, что ты сам все бросил и уехал. Кем ты работал раньше?

– У меня была должность руководителя подразделения в одной фирме, – начал я с общих слов и мы вернулись к прогулочному темпу. – Так, пара сотен человек в подчинении.

– Не очень представляю тебя в кресле директора, если честно, – все с той же лукавой усмешкой продолжила Оксана. – Но охотно поверю, если тебя за твою покладистость любили подчиненные.

– Черт, – не сдержался я, – такое чувство, будто ты – психотерапевт. Пытаешься меня подловить на чем-то. Я думал, что у нас – просто прогулка. Что-то типа свидания, что ли.

– Вообще да, ты прав, – на этот раз девушка была совершенно серьезной. – Потому что мы уже давно получили информацию по розыску некоторых твоих коллег. Но только некоторых, поэтому прошу тебя, не пугайся.

Еще до того, как она это сказала, я почувствовал, как по спине побежали мурашки. Приехали! Сваливаешь от прошлого на пару тысяч километров, а оно находит тебя. Всем скопом и в один день. Ну нельзя же так.

Я почувствовал внезапную тяжесть в груди. Сердце гулко застучало и на лице проступил пот.

– Эй-эй-эй, давай не раскисай тут! Может еще скорую тебе? – передо моим искаженным взором встала Оксана, которую я сейчас видел исключительно как черное мутное пятно.

Я глубоко вдохнул, но успокоиться не удалось. Во всяком случае не сразу.

– Все нормально, – промямлил я и еще раз заполнил легкие свежим морским воздухом.

Да нет же, все правда в порядке. Меня никто не арестовал, сюда не едет наряд, чтобы задержать меня. Все остальное мелочи. Просто мелочи. С трудом мне удалось взять в себя в руки. Ладонь Оксаны цепко впилась в плечо:

– Точно нормально? Ты очень бледный.

– Нет, правда хорошо, – слова уже не застревали в горле и я мог нормально говорить. – Просто это ты такая сногшибательная, – я поднял глаза на девушку и подумал, что если я сейчас рухну, кадр будет действительно потрясающий.

Но подрагивающие ноги все еще держали меня, а когда мир обрел четкость, я заметил, что девушка улыбается. Только в глазах задержались остатки страха. Это может и польстить. Хотя то, что я так напугал ее, меня никак не красило.

Наконец я выпрямился и осторожно снял руку Оксаны со своего плеча. Ее ладонь была теплой.

– Неловко получилось, – снова произнесли мы в один голос, и девушка, улыбнулась, поправив сбившиеся волосы.

Пора брать инициативу в свои руки, а то и правда подумает, что я какой-то мямля! Не отпуская ее ладони, я направился к ограждению у самого края набережной, слушая, как ее невысокие каблукки постукивают по плитке. Когда появилась возможность опереться и обрести нужную мне устойчивость, я заговорил первым.

– Все действительно в порядке, не стоит волноваться, – и попробовал улыбнуться, хотя я был уверен, что получилось это все вымучено и натужно.

– Да нет, – Оксана уставилась на огни, что мелькали вдалеке на море. – Я зря подняла эту тему. Не стоило мне так наседавать.

– Перестань, – отмахнулся я и сразу же положил руку обратно на парапет. Так, на всякий случай. – Я всего лишь продал старый родительский дом, на вырученные деньги купил себе яхту за невесть сколько километров от моей прошлой жизни. И сделал я это для того, чтобы начать все заново, убрать все границы в моей жизни, которые стояли стеной последние несколько лет, – девушка внимательно слушала, а легкий ветер с моря изящно развеивал ее темные волосы. – А теперь оказывается, что я не могу просто так распрощаться с этим несчастным прошлым. И все это произошло сразу же, как я приехал.

– Правда, извини, я...

– Послушай, Оксан, – уже тверже продолжил я. – Это всего лишь неожиданность. Несколько фактов, которые внезапно свалились мне на голову. Со всем этим я точно справлюсь, – и тут же я поймал себя на мысли, что со всем тем, что свалилось на меня за последние двадцать четыре часа, справляться я буду, возможно, до конца жизни. – Поэтому давай...

– Сделаем вид, что я просто такая сногшибательная? – Оксана повернулась ко мне лицом и звонко рассмеялась. Звонко и искренне. Я не смог удержаться, настолько был заразителен ее смех и утвердительно закивал:

– Почему сделаем вид? Все так и есть. Просто надо было сказать тебе об этом раньше. Легкий румянец проступил на ее щеках и она снова подставила лицо морскому ветру. Нет, все-таки здесь хорошее место, решил я про себя.

– Знаешь, та женщина из киоска рассказывала какие-то страшилки, – решил я перейти на максимально нейтральную тему, которая не затрагивала бы ни мое прошлое, ни сферу работы Оксаны. – Это какие-то местные легенды или это просто раздутые слухи и сплетни?

– О чем речь? Даже я не знаю никаких городских мифов и легенд, – заметно оживилась девушка.

– Съеденный заживо человек? – произнес я медленно, понимая всю абсурдность этого словосочетания. – Но не здесь, та женщина сказала, что это было неподалеку, в другом городе.

– Заживо? – переспросила Оксана и задумалась, а я клял себя за то, что не мог придумать ничего получше для такой приятной вечерней прогулки. – Что-то я слышала, но нет уверенности, что это правда. Может быть, просто слухи.

– Арам сказал... – начал я и осекся, а девушка, хитро прищурившись, смотрела мне в глаза:

– Так-так, сдружились уже!

– Есть такое, – сперва я хотел сказать «немного», но потом решил, что если эти слова дойдут до него, то будет очень обидно. – Немного посплетничали вчера вечером.

– И что же он сказал про этот «ужасный случай»? – всем своим видом Оксана показывала недоверие к этой истории.

– Что есть у него знакомый спец, который все это видел.

– Виктор, ты же вроде не ребенок, взрослый и рассудительный, а веришь в такое, – она покачала головой. – Арам хороший человек, но не все его слова следует воспринимать истиной в последней инстанции. Он может приукрасить и рассказать тебе такую байку, что ты челюсть отвесишь.

– Понимаю, – ответил я, окончательно успокоившись после того, как меня назвали по имени. Нормально, не сокращенно. – Так значит, ничего странного в ваших краях не происходит, кроме регулярного наплыва зрителей регаты.

– Конечно, – улыбнулась Оксана. – У нас всегда спокойно. И в основном это заслуга вон того источника света, – она указала рукой через бухту и скалы.

– «Дельфин»? То есть, его хозяина?

– Да, – протянула она. – Ты не представляешь, что тут творилось раньше. Скучота. А он пришел и завел свои порядки. Кстати, он тоже есть в городском совете, но местные его недолюбливают, говорят, что он купил свое кресло. А на самом деле он провел огромную работу и я удивляюсь тому, как он все успевает. Обязательно посмотри с моря его владения.

– Я уже, – коротко ответил я, заслушавшись и засмотревшись тем, как Оксана рассказывала про старика. Так воодушевленно при мне никто не рассказывал ни про одного известного человека. Конечно, он на меня произвел неоднозначное впечатление, но все же произвел!

– Уже? – девушка широко раскрыла глаза. – Когда ты успел?

– Почти сразу после того, как мы закончили пить кофе. Я взбодрился, почувствовал себя капитаном и решил немного покататься. Так что я оценил по достоинству все прелести этого места.

– Везет тебе. Я там ни разу не была.

– Это можно исправить, – я решил использовать свой шанс и сразу же напроситься на следующее свидание. Раз уж Марина делает вид, что она меня не знает, моя совесть совершенно чиста.

– А ты уверен в своих силах? – Оксана посмотрела на меня оценивающе, словно видела в первый раз. – Если так, то я согласна.

Я готов был подпрыгнуть на месте от восторга, но, как взрослый и рассудительный человек, раз уже меня так назвала моя подруга, всего лишь скромно улыбнулся.

– Но только если ты не будешь придумывать историй про чудищ, которые выходят из воды, – усмехнулась она. – Правда, у нас нет ничего страшного в городе.

– Не буду, честно, – отозвался я.

Девушка взглянула на тонкие дамские часы на левом запястье и негромко сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.